Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

№ 9. Речи и беседы агитатора. № 9.

М. Я. ЛАЦИС (Судрабс).

ДВА ГОДА БОРЬБЫ НА ВНУТРЕННЕМ ФРОНТЕ.

ПОПУЛЯРНЫЙ ОБЗОР

двухгодичной деятельности Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлением по должности.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Москва.—1920.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

№ 9. **Речи и беседы агитатора.** № 9.

М. Я. ЛАЦИС (Судрабс).

ДВА ГОДА БОРЬБЫ
НА ВНУТРЕННЕМ ФРОНТЕ.

ПОПУЛЯРНЫЙ ОБЗОР

двухгодичной деятельности Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
Москва.—1920.

Никем из книгопродавцев указанная на книге **цена не может быть повышена.**

Государственное Издательство.

Государственная типография (бывш. Т-ва. И. Д. Сытина) Пятницкая, 71.
МОСКВА.—1920.

Дзержинский, Феликс Эдмундович, Председатель Всеросс. Чрезв. Комиссии по борьбе с контр-революцией.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемый здесь обзор двухгодичной деятельности Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контр-революцией не представляет из себя ни сборника материалов для истории Чрезвычайных Комиссий, ни исчерпывающего обзора всей их деятельности.

Такая работа была бы сейчас и не по силам и не по времени.

Она заполнила бы целые тома.

Мы здесь пытаемся дать понятие о той массовой и важной работе, которая на Чрезвычайные Комиссии ложилась, и о роли этой последней в ликвидации контр-революционных походов против Советской власти.

Поэтому здесь нами будут указаны только самые важные моменты борьбы, имевшие решающее значение в истории Советской власти.

Материал нами почерпнут из официальных источников, оставляя в стороне секретные документы, не подлежащие пока оглашению.

Мы считали бы свою цель достигнутой, если бы рабочий и крестьянин, прочтя эту книжку, убедился в необходимости существования такого органа, стоящего на страже завоеваний социалистической революции.

---

1. Условия, вызвавшие к жизни Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию.

Всякое государство есть аппарат насилия.

Это так было, так есть и так останется, пока государство как таковое вообще будет существовать.

А это кончится не раньше, чем исчезнут классы и связанная с этим классовая борьба.

В классовом обществе всегда один класс оспаривает власть у другого; класс подавленный стремится выйти из своего зависимого положения и занять место власть имущего.

Поэтому власть имущий должен иметь специально приспособленные аппараты для борьбы со всеми проявлениями недовольства, разгорающимися иногда в яркое пламя восстания, в революцию.

Свергнутое февральской революцией монархическое государство может служить ярким примером этого приспособления к борьбе с другими (революционными) классами.

За долголетний период своего существования она довела этот аппарат борьбы с «крамолой» до совершенства, до виртуозности.

Великан, пока он не осознал своей силы, никому не опасен.

Никто лучше старого государства этой истины не усвоил. Вся его забота к тому и была приложена, чтобы воспитать народ в неведении.

Для этого к услугам старого государства были школа, церковь и казарма.

И программа школы и учебники—все было подогнано одно к одному, чтобы воспитать послушных и убежденных рабов правящему классу.

Работу школы продолжала церковь и до гробовой доски держала в своих тенетах пробивающийся к свету дух многомиллионного народа.

Что уцелело от вольного духа после школы и церкви, то доканчивала казарма.

Кто прошел эту двойную школу,—становился духовным инвалидом, пешкою, послушным орудием в руках власть имущих.

Могучий русский великан, который таил в себе силу достаточную, чтобы поколебать земной шар, не смог сбросить с своего горба буржуазный класс, который подобно вампиру сосал в свое удовольствие жизненные соки народа.

Он уже не осознавал свои силы.

Но когда, несмотря на эту хитрую механику, в народе все-таки стало проявляться вольнодумство, стали его вышибать нагайкой, а «крамолу» искоренять тюрьмой, ссылкой, каторгой и виселицей, был создан аппарат внутренней охраны: охранное отделение и особый корпус жандармов, не говоря уже о полиции.

Такой аппарат правящему классу был нужен, ибо только опираясь на него можно было продлить дни своего царствования.

И не было тут ничего ненормального: все это было в порядке вещей и не могло иначе быть. Отстаивать свое существование весьма естественное и понятное явление. Было бы безумием с ихней стороны этого не делать. А разума они имели достаточно, чтобы за себя постоять.

Они установили свою диктатуру.

Но у этого класса не было почвы под ногами. Это был класс обреченный, и февральская революция вырвала власть из его рук.

Наследники очутились не в лучшем положении. Им угрожали рабочие снизу, а царские чиновники сверху.

Февральская революция не уничтожила классов и классовой борьбы, а еще пуще разожгла ее.

Государство оставалось классовым государством и нуждалось в аппарате принуждения.

И мы видим, как Керенский создает свою контр-разведку и сажает по тюрьмам и расстреливает своих противников—большевиков.

Он создает милицию, узаконивает смертную казнь и благословляет к погрому.

Все это в порядке вещей: новая власть должна отстаивать свое существование и бить своих противников.

Октябрьская революция еще больше обострила классовую борьбу. Пролетариатом был брошен вызов всему старому миру. Борьба разгоралась не на жизнь, а на смерть. Ставшему у власти классу—пролетариату—пришлось выдержать еще никогда неслыханный натиск буржуазии. Она дралась не только на открытых внешних фронтах, но и в тылу. Саботируя скрыто и явно, выведывая наши тайны и подготавливая за-

говоры, она разрушала наш тыл, уменьшала нашу боеспособность и тем подготовляла победу белогвардейцам на внешних фронтах.

Октябрьская революция не уничтожила классов, буржуазия была отброшена от власти, но не уничтожена.

Победившему пролетариату пришлось государство, этот аппарат насилия, аппарат осуществления пролетарской диктатуры сохранить.

Отсюда все дальнейшие выводы: это государство должно было создавать специальные органы для борьбы с побежденным классом, с контр-революцией. Это государство должно было иметь и свою армию и свою внутреннюю охрану.

Так нам диктовало правильное понимание классовой борьбы и классового государства, так нам подсказывал опыт прежнего государства, так долго державшейся прежней власти, несмотря на то, что она опиралась лишь на меньшинство.

Чтобы не остаться побитому, надо было бить врага и бить на фронте и в тылу.

Так стоял вопрос — прямо и определенно.

Рабоче-крестьянское правительство правильно учло положение и создало специальный орган для борьбы с контрреволюционными проявлениями в тылу.

Этот орган был создан в лице Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и саботажем.

Нужда в этом органе тем острее чувствовалась, что у Советской власти не было аппарата духовного перевоспитания.

Школа осталась прежней. Учительский персонал да и учебники в один присест не изменишь. Школа продолжает работать в прежнем духе, а в лучшем случае бездействует. Церковь, этот могучий аппарат обуздания вольного духа, работала в прежнем направлении. Казарма нуждалась в новых руководителях.

Народные массы были еще напитаны в значительной мере старым духом, не всегда могли отделаться от прежнего рабского мышления и нередко шли вместе со своим классовым врагом против товарищей по классу. Отсюда острая необходимость в аппарате принуждения и чистки.

Это уже не плод теоретических умствований, а продиктованная жизнью необходимость. Надо было бить тех, кто нас бьет. Больше этого: надо было предупредить возможное выступление контр-революционеров, чтобы сохранить жизнь наших товарищей и аппарат Советской власти.

Отрицать необходимость специального органа для борьбы с контр-революцией могут только фарисеи или тупоголовые, хотя это слишком нередко случалось.

Когда на этой нотке играют социалисты-соглашатели, то тут нет ничего страшного: им это на роду написано. Но когда им поддакивают и коммунисты, то это уже гораздо чувствительней.

Чрезвычайная Комиссия имеет сейчас за спиной ровно два года работы. Эта работа говорит сама за себя. Наша задача — показать эту работу в черновых штрихах. Пусть тогда судит каждый читатель сам, нуждалась ли Советская власть в таком аппарате, или нет.

2. Области, на которые распространялась работа Всероссийской Чрезвычайной Комиссии.

Область работы Чрезвычайной Комиссии определялась деятельностью контр-революционных элементов. Но так как нет такой области жизни, где бы не затесались контр-революционеры и не проявляли бы своей разрушительной работы, то Чрезвычайной Комиссии приходилось зачастую вмешиваться положительно во все области жизни: в продовольствие, транспорт, авиацию, Красную армию, флот, милицию, школу, в консульства, промышленность, распределение и проч., и проч.

Но Чрезвычайной Комиссии приходилось интересоваться не только работой прямо контр-революционной. Бывают деяния, творимые вовсе не с намерением непременно вредить Советской власти, а просто из-за личной выгоды, не считающейся с последствиями. Таковы: спекуляция, преступления по должности (отчасти), бандитизм и дезертирство.

Но так как эти деяния приносят Советской власти не меньший вред, чем проявления явно контр-революционные, то они преследовались Чрезвычайной Комиссией не в меньшей мере, чем первые.

Для удобства изложения и усвоения всей громадной работы, произведенной В. Ч. К., мы ее представим читателю по тем категориям, какие, главным образом, выдвигались в самом ходе работы, и в том порядке, в каком развивалась эта работа.

А именно:

1) Саботаж.
2) Контр-революция.
3) Спекуляция.
4) Преступления по должности.
5) Бандитизм.
6) Кулацкие восстания.
7) Дезертирство.

3. Саботаж.

Государство, это—сложная машина, которая состоит из многих колес, валов и винтиков. Стоит одной из этих частей испортиться и остановиться, как начинает хромать вся машина и, наконец, останавливается.

Государство имеет массу земель с лесами и угодиями; нужен орган управления, который бы этим ведал.

Государство имеет дело с массой населения, которую необходимо снабдить продовольствием и накормить. Для этого нужен тоже свой аппарат—комиссариат продовольствия.

Для купли и продажи, на содержание всего аппарата государства нужна масса денег. Эти деньги надо добыть и распределить. Следовательно, нужен комиссариат финансов.

Государству нужна армия и флот, чтобы обороняться от наступающего врага, нужен аппарат, который бы этим ведал, значит, нужен комиссариат по военным и морским делам.

Государство нуждается в железных и шоссейных дорогах и водных путях. Для этого нужен комиссариат путей сообщения.

Государству нужны школы, библиотеки, театры, книги; государство должно заботиться о калеках, о нетрудоспособных; государство должно смотреть за здоровьем населения и вести борьбу с заболеваниями и проч. и проч. Для всего этого должны быть подходящие аппараты.

Если этого не будет, если вдруг эти аппараты станут, значит, остановится и вся громадная машина—государство, и новая власть слетит долой. Это хорошо понимают все контрреволюционеры, и поэтому они приложили все усилия, чтобы остановить работу государственной машины, которой теперь управляют рабочие и крестьяне.

А для этого нужно было уговорить всех прежних чиновников не работать или просто делать вид, что работают, но на деле портить дела. Такое действие служащих именуется саботажем. На эту-то работу и налегли контр-революционеры в самые первые дни существования Советской власти. Останавливая государственную машину, они думали сбросить новую власть.

Старые царские чиновники, привыкшие к раболепному послушанию барину и не верившие в постоянство новой власти, легко поддавались на эту агитацию.

Они в своем большинстве на работу не приходили. Только самые низшие служащие, как курьеры, уборщицы, кучера, шофферы и истопники, оставались на своих местах, и то не все.

А с ними государством управлять не станешь. Советская власть должна была заставить чиновников работать.

Эту работу взяла на себя Всероссийская Чрезвычайная Комиссия. Но эта работа была не легка.

В первое время буржуазия выплачивала прежним чиновникам жалованье, лишь бы они не работали. Так, когда 15 ноября 1917 года началась забастовка всех служащих кредитных учреждений, Центральное управление Всероссийского союза служащих кредитных учреждений для поддержки бастующих образовало центральный стачечный комитет. В этот стачечный комитет вошли: Теслер, Коробков, Кемплер, Рошаль, Данилович и др. Этот центр представлял собою коалицию всех групп, начиная от меньшевиков и кончая кадетами, при чем главную роль во всем этом саботаже играли меньшевики. Фонд для борьбы с Советской властью составлялся следующим образом: от виднейшего члена кадетской партии Кутлера (бывшего министра) в первый раз было получено для распределения между 9 банками 540.000 руб., во второй раз—480.000 руб. Затем также установлено, что саботаж правительственных чиновников и служащих кредитных учреждений финансировался буржуазией. Из протокольных показаний саботажников видно, что они получали поддержку от таких крупных фирм, как, напр., от торгового дома Ивана Стахеева и К° в Москве, от табачной фабрики Богданова и Кавказского банка, Тульского поземельного банка, Московского Народного банка, Геймана, Менделевича, Оркина и других. Кроме этих частных взносов, которые поступали в стачечный фонд, деньги были добыты еще следующим образом: когда меньшевики и соц.-революционеры сбежали со 2-го Всероссийского съезда Советов, то они захватили с собой также и те средства, которые были в распоряжении первого Ц. И. К., где хозяйничали меньшевики и соц.-революц. Из документов, которые были найдены, видно, что деньги эти были переданы на хранение Филипповой-Грязновой в количестве 250.000 р., сверх того процентные бумаги. Потом эти деньги брались «идейным борцом» меньшевиком Бройдо для передачи саботажникам. Таким образом деньги, которые посылались в Центральный Исполнительный Комитет разными провинциальными Советами для поддержки Советской власти, были самым подлым образом употреблены на борьбу с Советской властью вместо того, чтобы передать эти деньги новому Центральному Исполнительному Комитету, избранному громадным большинством представителей Советов. Кроме двух способов, которые указаны выше, применялся еще третий способ получения денег: выписывали с текущих счетов различных учреждений. Благодаря тому, что некоторые из са-

ботажников оставались еще на своих местах, саботажный центр через их посредство списывал деньги с текущих счетов разных учреждений, и все это обращалось в стачечный «пролетарский фонд». Из тех документов, которые удалось получить Чрезвычайной Комиссии, видно, что этот фонд равнялся приблизительно 2 милл. руб. Конечно, Чрезвычайной Комиссией получен не весь материал, это—только частица, и поэтому установить, какие еще приемы употреблялись господами предателями для получения денег на борьбу с Советской властью, сейчас не представляется возможным.

При буржуазной газете «День» тоже был создан специальный фонд для саботажников. Только лишив чиновников этой материальной поддержки можно было, воздействуя на их желудок, заставить их подчиняться новой власти.

На второй месяц существования Советской власти, наконец, удалось разрушить источник сказанных средств, и чиновники, лишенные материальной помощи, стали приступать к работе. В то же время были произведены аресты стачечного комитета Всероссийского союза служащих, руководившего забастовкой чиновников.

Чиновники стали работать.

Но саботаж этим не кончился. Чиновники или лодырничали, или производили работу не так, как следует, а очень часто даже во вред Советской власти. Так, были случаи, когда банковские чиновники выдавали и переводили деньги старым чиновникам царского режима, оставшимся не у власти, как-то: земским начальникам, вдовам министров и прямым контр-революционерам на контр-революционные цели.

Железнодорожники гоняли продовольственные грузы из одного города в другой, не направляя по назначению. Так, эшелон с продовольствием, отправленный из Саратова голодающему Петербургу, сделал два конца туда и обратно и снова очутился в Саратове.

Вот каков был злостный саботаж.

Продовольственные агенты вместо того, чтобы продовольствие доставлять на место, накапливали его в тех пунктах, куда может вскоре подобраться неприятель и завладеть грузом.

Продовольственная милиция вместо того, чтобы грузы охранять, сама поджигала товарные вокзалы, например, Рязанский.

Лишенные надежды победить нас оружием, они хотят заставить нас костлявою рукою голода и холода. Хлебные заготовки не перевозятся. Лесные заготовки не производятся. Паровозы не исправляются.

Словом, саботаж не унимался, а разрастался.

Саботажники нами расстреливались и сажались в тюрьмы, но, несмотря на это, по сие время они укрываются от нас в порядочном количестве и разрушают наш продовольственный аппарат и транспорт. Такого рода работа есть не что иное, как та же контр-революция. Так она и расценивалась Чрезв. Комиссией, и саботажники карались безжалостно. На борьбу с этим явлением Чрезвыч. Комиссия бросила лучшие силы, работающие теперь в разных учреждениях. Есть только одно средство избавиться от этой язвы—выжечь ее раскаленным железом. Это Чрезвыч. Комиссия и делает.

4. Борьба с контр-революцией.

Октябрьская революция перевернула весь старый мир вверх ногами или, правильнее, поставила на ноги то, что до сих пор стояло головою вниз. Прежний раб, рабочий и крестьянин, трудом которого держалось старое государство, стал хозяином, а прежний хозяин—его подчиненным. А новый, настоящий хозяин распорядился, чтобы отошло народу то, что ему принадлежало и что по праву ему принадлежит. Земля была отдана крестьянам со всем живым и мертвым инвентарем. Фабрики и заводы предоставлены всему народу. Крупные капиталы отобраны в пользу государства. Долги уничтожены.

И вот прежний помещик очутился без земли и доходов, прежний фабрикант без прибылей, банкир без процентов, а царский слуга-бюрократ—без власти, места и деньжат.

Мало этого: карающая рука народа преследовала всех прежних палачей и живодеров. Как тут было согласиться с новыми порядками! И они не соглашались. Они не бросили надежды вернуть старое и приступили к делу: к свержению Советской власти.

Они решили устроить контр-революцию, т.-е. свержение достигнутого революцией. На этом сошлись все: и юнкера, и офицеры, и прежние чиновники, и помещики, и фабриканты, и купцы, и домовладельцы, и кулаки, и попы, отчасти гимназисты и студенты. Словом, все, кому прежде жилось хорошо и кто не мог примириться с новым порядком вещей, при котором прежний раб и слуга стал хозяином.

Вся эта братия составляет из себя контр-революционеров прямых, т.-е. таких, которые знают, на что идут и почему идут, и которые не могут не воевать с своим врагом—рабочим и крестьянином, вышибающим его из седла. С этими-то людьми, главным образом, и пришлось бороться Чрезвычайной Комиссии.

Но есть еще другого рода контр-революционеры, контр-революционеры *по недомыслию*. Это—люди, нередко искренно

желающие победы рабочему классу, но не понимающие, как этого достигнуть. Это—все «социалистические» партии, идущие на соглашение с врагом рабочего класса—буржуазией. Таких партий у нас несколько: правые социалисты-революционеры, левые соц.-революционеры и меньшевики (Р. С.-Д. Р. П.).

Они не верят в силу рабочего класса и поэтому хотят сторговаться с классовым врагом — буржуазией. Они забывают, что гражданская война, это—война не на жизнь, а на смерть, война, в которой пленных не берут и соглашений не устраивают, а противника добивают. Как не может быть дружбы между волком и ягненком, так не может быть примирения между буржуазией и рабочими. Волка как ни бей, он все серым останется, так и буржуазия не бросит своей натуры.

Многие рабочие и крестьяне верят этим близоруким болтунам, которые нередко призывают к свержению Советской власти, не дающей-де пощады ни явным, прямым контр-революционерам, ни тем, кто мешает ей бороться с первыми, и вот эти рабочие и крестьяне следуют за ними. Это обходится им весьма дорого, так как ни Колчак, ни Деникин пощады не знают, и часто это стоит им жизни.

Работа Чрезвычайной Комиссии так и разделяется—на борьбу с прямыми контр-революционерами и с контр-революционерами по недоразумению.

5. Борьба с прямыми контр-революционерами.

С первыми контр-революционерами пришлось бороться Петроградскому Революционному Военному Комитету.

После первой нашей победы сейчас же поднялись юнкера. Они заняли в Петрограде почту, телефон и юнкерские училища в расчете на скорую помощь от Краснова, который подходил к Царскому Селу. Но они были разбиты и переарестованы и разосланы по домам в провинцию, после того, как дали обещание против нас не воевать. Они, однако, этого обещания не выполнили и съехались на Дону, откуда вот уже второй год ведут против нас войну. После того, как были организованы уже Народные Комиссариаты и учреждена Всерос. Чрезв. Комиссия, эта борьба переходит от Рев. Комитета Чрезв. Комиссии.

Первая работа по борьбе с контр-революцией, выпавшая на долю В. Ч. К., это—ликвидация целого ряда контр-революционных организаций, возникавших одна за другой.

В декабре месяце 1917 года был ликвидирован контрреволюционный союз под названием «Спасение родины и революции». Этот союз связывал в общей борьбе против ра-

бочей и крестьянской власти весь старый царский сброд и правые социалистические партии. Но, не успев расцвести, он был ликвидирован Всер. Чр. Комиссией.

В январе началась борьба с донской авантюрой. В Петрограде оказался штаб контр-революционеров, который отправлял на Дон юнкеров и бывших офицеров. Юнкера, отпущенные на волю после поднятого ими и подавленного нами восстания 29 октября 1917 года, охотно записывались в дружинники, забывая данное нам обещание уехать к себе на родину и бросить борьбу с рабочей и крестьянской властью. Работа ставилась на широкую ногу. Но и здесь помешала Чрезвычайная Комиссия, ликвидировав все дело в самом зародыше.

В то же время народилась новая контр-революционная организация под названием «Союз Учредительного Собрания». Под видом организации солдатских университетов он подготовлял вооруженные выступления против новой рабочей и крестьянской власти. Когда в «университетах» произвели обыски, то там обнаружили массу оружия и бомб. Главари были арестованы, но рядовые рассеялись в общей массе буржуазии, которая вся была контр-революционна.

После разгона контр-революционного учредительного собрания, отказавшегося утвердить декларацию прав вольного трудящегося народа, деятельность контр-революционеров усилилась. Образовался новый штаб, который вербовал юнкеров и офицеров к Каледину на Дон. В то же время возник союз «Военная Лига». Этим союзом был выработан план свержения Советской власти, который заключался в следующем: выступление начинается с Адмиралтейского района, отсюда заговорщики двигаются к правительственным учреждениям, захватывают их и убивают народных комиссаров.

Все перечисленные выше контр-революционные организации создавались наспех и ничего сильного из себя не представляли. Это были нервные припадки застигнутого врасплох и выброшенного на улицу прежнего власть имущего барина. Убедившись на опыте, что с рабочей и крестьянской властью не так легко справиться, они приступают к планомерной организации. Наружно притворяясь сторонниками Советской власти, они устраиваются в наших учреждениях и здесь под нашим крылышком организуют свои боевые силы.

Первая серьезная организация, раскрытая Всероссийской Чрезвычайной Комиссией, это:

Союз защиты родины и свободы.

Наши отечественные контр-революционеры после первых поражений в открытом бою отчаялись победить одними своими силами. Надо было искать помощи со стороны.

Одни из них желали союза с Германией и работали в этом направлении. Водили знакомство с немецкими представителями, заимствовали у них капиталы. Это больше всего публика монархически настроенная. При помощи германского императора они мечтали и в России восстановить власть царскую. Это направление называлось германской ориентацией.

Но другие, особенно из промышленной буржуазии и из офицерства военного времени, завязывали связи с «союзниками»—Англией, Францией, Америкой и Италией. Это так называемая союзническая ориентация. Союз защиты родины и свободы принадлежал именно к этой союзнической ориентации. Эта белогвардейская организация была раскрыта в конце мая 1918 года. Ее план заключался в следующем.

Не противодействовать, а способствовать захвату всех западных губерний Советской России и самой Москвы немцами, которые тогда еще продолжали теснить наши части на западе, несмотря на Брестский мир. Отступить со своим штабом до линии Волги, утвердившись в Казани. Здесь к ним подходит Колчак от Урала с армией сибирских белогвардейских и союзнических войск. На западе от Волги большевистскую власть уничтожает Германия, а к востоку от Волги—они с Колчаком. После этого начинается наступление союзнических войск на немцев, и вся Россия делается полем сражения.

Здесь выплывает на поверхность старая капиталистическая затея: продолжить войну против Германии вместе с союзниками. В своих рассуждениях эта белогвардейская организация исходила из тех предположений, что большевики Москву больше двух недель не удержат и что ею обязательно завладеет Мирбах. Поэтому они даже свой боевой штаб переносили в Казань, куда были высланы уже квартирьеры в момент первых арестов.

Организация жила на союзнические деньги. Казначеем был присяжный поверенный Виленкин из партии народных социалистов. Он же был начальником кавалерии. Построена эта организация была строго конспиративно. Один человек, не должен был знать больше четырех членов организации. А боевые члены союза устраивались в советских учреждениях, главным образом, в продовольственной милиции и охранных дружинах. Главным руководителем этой организации был Савинков, а начальником штаба состоял полковник Перхуров, организатор ярославского восстания.

Главных лиц этой организации нам все-таки поймать не удалось. Они потом сорганизовали восстание в Ярославле, от которого после взятия его советскими войсками осталась груда развалин.

Надежды белогвардейцев не сбылись. Чрезвычайная Комиссия раскрыла их карты, и Советская власть приняла должные меры к предупреждению захвата Москвы немцами. Но зато с востока им подошла помощь не от японских частей, как они предполагали, но от чехо-словаков, изменивших нашей Красной армии и перешедших на сторону белогвардейцев. Это заставило Совет Народных Комиссаров создать на чехо-словацком фронте специальную Чрезвычайную Комиссию для борьбы с тамошними контр-революционерами.

Но потребовался целый год упорной борьбы, чтобы одолеть эту контр-революцию на востоке.

Вербовка польских легионеров на Мурмане.

В целях скорейшего удушения Советской России белогвардейцы стали создавать железное кольцо вокруг советского центра. Самой слабой стороной у них был северный фронт. В целях укрепления его они стали вербовать добровольцев через союзные миссии.

Весной 1918 года такая вербовка была весьма возможна. На Украине, которая тогда была в руках немцев, находился целый корпус польских легионеров, разоруженных немцами. Их не только можно было, но необходимо было вывести, чтобы использовать, как боевую силу, на других фронтах. За эту работу взялась французская миссия в Москве.

Под предлогом отправки на родину французских подданных она переправляла как раз польских легионеров и чехословаков, снабжая их французскими документами. Сборным пунктом был избран город Вологда. Здесь происходила сортировка и переброска по мере необходимости то на Архангельск и Мурман, то на Поволжье—в армию Колчака.

Получилось так, что, доверяясь своим гостям, иностранным консульствам, мы сами своими руками надевали на себя петлю, укомплектовывая армию противников.

Раскрыто это дело было благодаря бдительности наших товарищей, которые заметили, что от Ярославского вокзала отправляются два вагона на Вологду с иностранной публикой, в проводах которой участвовали представитель французской миссии и несколько крупных фабрикантов Москвы. Как только легионеры сели в вагон, В. Ч. К. окружила их и арестовала 45 человек. При них были найдены бумаги, выданные французской миссией, удостоверяющие принадлежность данных лиц к французской армии. При допросе оказалось, что эти французы почти ни слова не понимают по-французски.

Во главе этого отряда стоял капитан Попельский. Добровольцы утверждали, что вербовка их велась исподволь, очень

осторожно, путем агитации великосветских дам и представителей аристократических фамилий. Агитаторы начинали с похвал «геройству» чешских контр-революционных банд, помогающих России «освободиться от большевистского гнета и выявить свое подлинное национальное лицо». Когда агитаторы замечали сочувствие их агитации, они начинали призывать к активному участию в патриотической борьбе против Германии.

Добровольцам по условию полагалось 400 рублей подъемных.

Дальнейшие розыски обнаружили в городе Воронеже отряд железнодорожной охраны, состоящий из польских солдат, главным образом, бывших легионеров. Отряд, численностью 400 человек, способствовал переезду солдат на Мурман. В Вологде было накрыто до 600 легионеров. Офицерский состав был арестован и расстрелян, а солдаты-добровольцы разбросаны по другим частям. При обстоятельном разъяснении большинство из них поняло, что вместо отправки на родину их направляли в белогвардейскую армию проливать кровь за союзных капиталистов.

Дело Локкарта.

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией установила попытки английского дипломатического представительства в России войти в связь с некоторыми частями войск Советской республики для организации захвата Совета Народных Комиссаров и главнейших спорных пунктов в Москве.

Установленным наблюдением выяснено, что прибывшему в начале августа из Петрограда в Москву с рекомендацией к начальнику британской миссии в Москве Локкарту агенту Шнедхену удалось устроить свидание Локкарта с командиром одной из войсковых латышских частей, на которую английские власти возлагали обязанность непосредственного захвата Совета Народных Комиссаров.

Первое свидание состоялось 14 августа, в 12½ ч. дня, на частной квартире Локкарта, по Басманной ул., Хлебный пер., д. 19, кв. 24. На этом собрании были обсуждены вопросы о возможности в ближайшем будущем организовать в Москве восстание против Советской власти в связи с движением англичан на Мурмане. Тут же было условлено по предложению г. Локкарта, что дальнейшие сношения с указанным командиром советской войсковой части будут вестись через лейтенанта английской службы Сиднея Рейли, принявшего конспиративные клички «Рейса» и «Константина».

Свидание командира с «Константином Рейсом» состоялось 17 августа, в 7 часов вечера, на Цветном бульваре. На этом свидании обсуждался вопрос о возможности направления в Вологду войсковых частей, которые бы смогли изменническим путем передать Вологду англичанам.

Возможность переворота в Москве предполагалась через 2—3 недели, т.-е. приблизительно в десятых числах сентября. Англичане были озабочены, чтобы на том пленарном заседании Совнаркома, где проектировался его арест в полном составе, присутствовали Ленин и Троцкий. Предполагалось одновременно занять Государственный банк, центральную телефонную станцию и телеграф и ввести военную диктатуру с запрещением под страхом смертной казни каких бы то ни было собраний, впредь до прибытия английской военной власти. Обсуждался также вопрос об устройстве с помощью высших представителей духовной иерархии всенародных молебствий и церковных проповедей в защиту переворота. Согласие представителей духовенства было получено. На этом же заседании указанному командиру, согласно обещанию Локкарта, было передано 700.000 руб. для организации предполагаемого восстания.

22 августа состоялось новое свидание, на котором на ту же цель было передано еще 200.000 руб. и разрабатывался план захвата кабинетов Ленина, Троцкого, Аралова и Высш. Совета Народн. Хоз. в целях захвата имеющихся там бумаг, при чем английский офицер (Рейли), ведший переговоры, имел, главным образом, в виду получение материалов для оправдания новой войны России с Германией, которую предполагалось объявить немедленно после переворота.

28 августа сказанному командиру советской войсковой части было передано вновь 300.000 руб. и условлено об его поездке в Петроград для установления связи с петроградской английской руководящей военной группой и сгруппировавшимися вокруг нее русскими белогвардейцами. Петроградские переговоры состоялись 29 августа. На этом совещании обсуждался вопрос о связи с Нижним-Новгородом и Тамбовом.

Одновременно с изложенными совещаниями происходили совещания у дипломатических представителей различных «союзных» держав относительно мероприятий, которые могли бы обострить внутреннее положение России и ослабить тем самую борьбу Советской власти с чехо-словаками и англо-французами.

Как выяснилось, ближайшая задача, выполненная агентами союзников, которые рассыпаны по всем городам Советской России и проживают по подложным документам, это—обострение продовольственных затруднений, в частности,

в Петрограде и в Москве. Разрабатывались планы взрывов мостов и полотна жел. дор. в целях задержки подвоза продовольствия, а также поджогов и взрывов продовольственных складов. Равным образом выяснилось, что у англо-французских заговорщиков широко разработана система шпионажа во всех комиссариатах, что подтвердилось последующими обысками, при которых найден был ряд секретных донесений с восточного фронта, а арестованные в связи с этим офицеры (капитан Фриде и др.) показали, что ими передавались в руки англо-французов секретные сведения о передвижении советских войск и вообще все тайные сведения о внутреннем положении России.

В связи со всеми этими данными как в Петрограде, так и в Москве были произведены аресты. Было установлено наличие заговора дипломатических и военных представителей иностранных держав, направленного на организацию восстания в Москве, и захват Совета Народных Комиссаров. На это было ассигновано 10 миллионов рублей.

Захват Совета Народных Комиссаров должен был быть приурочен к пленарному заседанию, на котором будет обсуждаться какой-либо из вопросов чрезвычайной важности. Необходимым считалось также озаботиться, чтобы та часть, которая в этот день будет нести караул в Кремле, была подкуплена и сама произвела бы арест. Все арестованные члены Совета Народных Комиссаров немедленно должны быть отправлены в Архангельск.

Таков был первоначальный план. Однако, вскоре после этого Сидней Рейли высказал сомнение в целесообразности отправки в Архангельск Ленина.

— Ленин обладает удивительной способностью, — говорил Рейли,—подходить к простому человеку. Можно быть уверенным, что за время поездки в Архангельск он сумеет склонить на свою сторону конвойных, и те освободят его. Поэтому,—заявил Рейли,—было бы наиболее верным Ленина и Троцкого немедленно после ареста расстрелять.

Заговорщики действовали всевозможными методами, создав широко разбросанную конспиративную сеть организаций по всей России, пользуясь подложными документами и тратя на подкуп агентов Советской власти громадные суммы денег. Вся работа происходила под защитой и руководством английских дипломатических представителей. В руках Всероссийской Чрезвычайной Комиссии имеются собственноручно подписанные г. Локкартом удостоверения, благодаря которым заговорщики должны были пользоваться защитой британской военной миссии в Москве. Заговорщиками были подробно разработаны планы организации власти на другой день после переворота. Предполагалось установление дикта-

туры из трех лиц, намечены были специальные комитеты в войсковых частях и т. п.

В руках В. Ч. К. имеются неопровержимые документы, которые указывают, что нити всего этого заговора сходились именно в руках британской миссии, при чем ближайшее прикосновение к этому делу имели французский генеральный консул Бернар, французский генерал Лаверн и ряд других французских и английских офицеров.

Благодаря неподкупности латышских частей и бдительности Чрезвычайной Комиссии была устранена грозящая опасность надолго.

Бело-эсеровский заговор в Москве.

С 24 на 25-е августа Всероссийской Чрезвычайной Комиссией было арестовано более 100 человек, участников белогвардейского контр-революционного заговора. Отобрана была масса документов и перехвачена переписка.

Белогвардейцы получали хорошие суммы от агентов англо-французского правительства, которые пользовались подложными паспортами. Экспроприация 5.000.000 руб. в Центросоюзе—дело рук этих белогвардейцев, работавших вместе с правыми эсерами. Они же подготовляли экспроприацию в Центропленбеже, где предполагалось вырезать всю охрану и забрать 3.000.000 руб. Схема организации белогвардейцев обыкновенная, т.-е. отряды разбиваются на десятки, сотни и т. д. Оружие было получено еще в октябрьские дни от правых эсеров, которые помогали и деньгами.

Ближайшей их задачей было обострение продовольственных затруднений, в частности, в Петрограде и Москве, а также уничтожение вагонного снаряжения; с этой целью предполагалось взрывать мосты, поджигать поезда с продовольствием, военными грузами, устраивать крушения, взрывать склады и проч., обострять внутреннее положение в стране, стремясь к ослаблению советских сил на чехословацком и англо-французском фронтах.

Белогвардейцы имели хорошую связь с другими городами и организовали сношения и связь с нашими советскими учреждениями. В одном из их приказов указывается на то, что нужно быть готовыми к скорому выступлению в самом центре Советской России, т.-е. в Москве.

Состав их полков был почти исключительно офицерский. Штатские занимали вспомогательные должности, например, молодые гимназисты исполняли обязанности разведчиков, дозорных и прочее. В средствах не нуждались. Командир полка получает в месяц 1200 р., командир отряда—900 руб.,

командир десятка—600 руб., рядовой—500 р. Десятки распределялись на три группы: подрывники-поджигатели, курьеры и вступающие в советские учреждения.

По постановлению В. Ч. К., пять главных организаторов были расстреляны, а именно: Вонсяцкий, участник 5-миллионной экспроприации в Центропленбеже, Раупах, начальник десятка и душа экспроприаций, Золотарев, бывший ротмистр,—через него шло снабжение деньгами начальников отряда,—Константинович, начальник отряда, и Халаев, рядовой.

Всероссийский монархический союз (или так наз. Всеросс. военный союз).

Осенью 1918 г. контр-революционная волна достигла наивысшего положения. В Москве особенно чувствовалось, как перед грозой. В ней проживало 38 тысяч офицеров кадрового и военного времени. Это все публика, мечтающая о прежнем положении. В этой среде нарождалась одна организация за другой. К этому времени относится раскрытие Сокольнической военной организации и Всеросс. монархического союза. Этим союзом руководил Белявский, а живейшее участие принимали врач Воскресенский, Берданахов, Савицкий, Тюмин и Огородников, Ник. Ал. Цель союза, как и всех подобных организаций,—свержение Советской власти. Им применялись два способа борьбы: посылка людей на Дон (укрепление фронта внешнего) и шпионаж и восстания в тылу.

Покушения правых соц.-револ. на тов. Ленина, Урицкого и Володарского.

Отчаявшись победить Советскую власть в открытом бою, наши белогвардейцы решили действовать убийствами из-за угла.

Эта роль лучше всех подходила правым социалистам-революционерам, так как в своем прошлом, когда они еще были революционерами, они не раз подготавливали покушения на царей и высших сановников.

Но между народными комиссарами и царскими сановниками непроходимая пропасть. Это понимали и зарвавшиеся эсеры. Нельзя же одною и тою же бомбой убивать Александра II и Ленина.

У многих эсеров еще совесть говорила. И вот за дело взялся политический мертвец Савинков; опираясь на англий-

ские деньги, он сорганизовал убийство тов. Володарского, а потом и тов. Урицкого и Ленина.

Недели за три до убийства тов. Володарского в право-эсеровской организации был поставлен вопрос о применении террора к ответственным советским сотрудникам-коммунистам. На эту же тему о приложении террористических актов было найдено несколько статей при аресте членов военной организации. Чрезвычайной Комиссии было известно, что знаменитый Борис Савинков упрекал Филоненко Максимилиана, что он, находясь долгое время в Петрограде, не мог сорганизовать ни одного террористического акта.

Пришлось взяться за дело самому. Рука мастера сказалась. Из рядов передовых борцов вырваны Володарский и Урицкий. Его замыслы пошли дальше. Он хотел убить вождя мирового пролетариата, тов. Ленина.

Но убийца, истеричка Каплан, промахнулась. Чрезвычайная Комиссия дорого отплатила за эти убийства. В одном Петрограде было расстреляно до 500 человек в ответ на выстрелы в тов. Ленина и Урицкого.

Мечтавшие убить революцию убийством вождей тяжело ранили сами себя и целый год залечивали нанесенный пролетариатом урон.

Контр-революционный заговор в Рязани.

Рязанской Чрезвычайной Комиссией был раскрыт контрреволюционный заговор, руководителями которого являлась группа бывших офицеров из местной благотворительной организации Общества взаимопомощи военнослужащих. Было арестовано несколько человек. Найдено оружие, бомбы. Цель организации—свержение Советской власти путем захвата тыловых центров.

Заговор в Костроме.

Костромской Чрезвычайной Комиссией в августе 1918 г. был раскрыт контр-революционный заговор «Двухглавого орла» и обнаружен штаб белогвардейцев. К заговору были причастны меньшевики и правые с.-р.

Комиссия предотвращала выступления несознательных масс, подстрекаемых темными элементами. Виновники расстреляны.

Раскрытие подготовлявшегося заговора в городе Вышнем-Волочке.

2 сентября Чрезвычайной Комиссией раскрыт контр-революционный заговор, 18 участников которого арестовано и заключено в тюрьму. Среди них были студенты, офицеры, священники.

Черносотенный заговор в Велиже.

В городе Велиже местные черносотенцы подготовляли вооруженное выступление в 15 числах сентября.

При производстве обысков была обнаружена черносотенная организация. Из документов видно, что черносотенцы намеревались начать с грандиозного еврейского погрома.

Главным инициатором заговора был, как это документально установлено, местный ксендз, который вел за последнее время энергичную агитацию среди местного гарнизона, главным образом, солдат-поляков. Последних ксендз намеревался путем хитрой провокации, разжигая национальный шовинизм, натравить на Советскую власть.

Тут обнаружены друзья и соратники пресловутого Пуришкевича, у которых найдена обширная переписка с главарями черносотенных организаций России.

Из видных черносотенцев арестован бывший велижский председатель Союза русского народа и его наиболее активные члены. Всего арестовано около 40 человек.

Как выяснилось, эта черносотенная шайка уже успела создать среди местного кулачества погромное настроение, которое неминуемо вылилось бы в кровавые события, если бы, благодаря бдительности местной Ч. К., кулаки во-время не были разоружены.

Однако, в некоторых волостях кулаки попытались произвести вооруженное нападение на местные советские учреждения. Все погромные попытки были подавлены решительно и беспощадно в самом зародыше; 10 кулаков расстреляно.

Борисоглебской уездной Ч. К. в конце августа 1918 года раскрыт контр-революционный заговор против Советской власти. Заговорщики хотели было захватить Чрезвычайную Комиссию путем убийства ее членов. Во главе заговора находились бывшие офицеры. Все арестованы.

Дело Куреневского восстания в Киеве.

Зажатые в железный кулак Чрезвычайки, белогвардейские главари удрали в своем большинстве из города и разбрелись по деревням.

Пользуясь темнотою народа, они стали распространять про Советскую власть самые нелепые слухи: что коммунисты силой загоняют всех в коммуны, что они даже детям вырезывают на голой руке букву «К», то-есть коммунист (это оспу прививали), что коммунисты все—жиды и что они ополчились против православной церкви и т. п.

Благодаря этой агитации им удалось поднять крестьян. Восстание вспыхнуло под Киевом, в деревнях Петровцы, Межигорье, Вышгород и докатилось до пригорода Куреневка и рабочей части Подола.

Агитаторы шли с лозунгами:

— Долой коммуну, да здравствует Советская власть!

— Долой жидов!

— Спасай православную веру!

В первых боях были окружены и убиты несколько красноармейцев и командир корпуса войск Всеукраинской Чрезвычайной Комиссии Николаенко.

9 апреля ночью банды вошли в город, и только 10 утром удалось двинуть против них сотрудников Чрезвычайки. Из-за отсутствия войск пришлось в бой бросить даже канцеляристов. Повстанцы, которых насчитывалось до 500, были разбиты, а главари арестованы. Гарнизон, на сочувствие которого рассчитывали повстанцы, к ним не примкнул, почему битва была ими проиграна. Оказалось, что в городе имелся штаб из боевых офицеров, которые руководили операциями.

Из главарей были расстреляны: Петров, крещеный еврей, исполнявший роль председателя военного суда при казни наших товарищей, попавших в плен к повстанцам, и до 10 других участников.

Контр-революционный заговор в авиапарке в Киеве.

15 июля Всеукраинской Чрезвычайной Комиссией был ликвидирован контр-революционный заговор в воздухоплавательном парке. Группа красноармейцев агитировала в пользу петлюровцев, за поднятие восстания в Киеве, на что ассигновано Петлюрой несколько десятков миллионов. Заговорщики имели связь с гнездом петлюровского шпионажа в Киеве, откуда получали инструкции. Руководители заговора—Ружицкий, Дворников, Столярский—были расстреляны.

Заговор петлюровцев в Киеве.

Секретным отделом В. У. Ч. К. были получены сведения, что в одном из домов на Миллионной улице состоялось заседание петлюровцев, на котором был выработан подробный план захвата мостов, прилегающих к Киеву, и

внутреннего переворота, путем ареста членов правительства. Для этой цели петлюровцы завели сношения с одним из советских командиров, предлагая, чтобы тот пошел им навстречу, т.-е. предоставил в их распоряжение достаточное количество войск, настроенных против коммуны. Руководителем восстания был студент, видный петлюровец, под кличкой Стодоля. Последний вел также переговоры с крестьянином дер. Вопреки, Гавриилом Романовичем Квасец, сообщившим, что все кулачье деревни безусловно будет на стороне петлюровцев. Медлить было нельзя, и Назарий Стодоля решил выехать в Жмеринку, чтобы оттуда пробраться дальше в штаб Петлюры для информирования его о создавшемся положении. Своим заместителем он оставил своего приятеля, студента политехнического института Кузьму Алексеевича Коржа. Эта организация должна была удержать власть в своих руках до возвращения организованного «правительства» Украины. В момент переговоров вся группа была арестована. При них найдены компрометирующие их письма, полевые карты, винтовки и пр. При помощи найденных писем удалось установить всю подлую, предательскую работу наймитов Петлюры. Агенты последнего были в тесной связи с шайками бандитов Зеленого и предполагали немедленно выступить как в Киеве, так и в прилегающих к нему районах. Вся эта организация была достаточно осведомлена о мельчайших подробностях нашей внутренней жизни. Из обнаруженного приказа начальника петлюровского штаба на имя атамана повстанческих войск по Черниговщине—Ангела—видно, что эта организация совместно с представителями кулачества и других банд должна была захватить Бахмач, Круты, Гребенку и крепко их держать, захватив в то же время Чернигов, продвигаться вперед, чтобы соединиться с Киевом, в котором власть должна быть в руках организаторов заговора. Для успешного проведения этого плана в жизнь эти негодяи должны были войти правым крылом в связь с Соколовским, оперирующим в районе Гостомеля—Радомысль, а левым с Зеленым на юге ж. д. Киев—Полтава.

Чрезвычайной Комиссией расстреляны следующие главари:

1) Квасец, Гавриил Романович, 42 лет, кулак Веприковской волости, Васильковского уезда, активный член организации.

2) Тананайко, Наталья Сергеевна, 24 лет, учительница, окончившая институт благородных девиц, активный член организации.

3) Корж, Кузьма Алексеевич, 32 лет, студент политехнического института, один из главных организаторов контрреволюционного штаба.

Белогвардейский заговор в Саратове.

В ночь на 15 июля Губернской Чрезвычайной Комиссией расстреляна группа лиц из 8 человек, поставившая себе целью организовать белогвардейскую армию на территории Советской власти. Группой были посланы представители к Колчаку и Деникину, организовано паспортное бюро дезертиров, этапные пункты.

При аресте найден план захвата железной дороги Саратов—Астрахань и план подготовки восстания в случае приближения к Саратову Деникина или Колчака.

Заговор в Чернигове.

28 июля Губернской Чрезвычайной Комиссией был раскрыт контр-революционный заговор в Городнянском и Черниговском уездах. Главным руководителем являлся студент-медик Карл Лаико-Шантель. Заговор имел связь с деникинской армией, откуда приезжали представители Деникина для переговоров. Ближайшими помощниками Лаико-Шантеля были офицеры, кулаки, помещики, гимназисты и попы. Раскрыты белогвардейские штабы в следующих местах: Чернигове, Городне, Ивашкове, Куликовке, Тупичеве, Выхвостове, Хриповке, Петрушине, Репках, Звеничеве, Средневе, Тереховке и Хлебовке. В Городне штаб белых предполагал в ближайшие дни повести наступление на Чернигов и взять его и расстрелять всех советских работников, для чего штабом был составлен список. Первое вооруженное выступление белых было в селе Хриповке, откуда белые двинулись в город Городню, но были разбиты красными. Участников заговора около 100 человек, из которых более половины арестовано. Найдены винтовки, револьверы, пулеметы, бомбы, пироксилиновые шашки. Руководитель белых Лаико-Шантель, при попытке бежать из-под ареста, убит. Расследование заговора ведется Чрезвычайным Революционным Трибуналом.

Белогвардейский заговор в Астрахани.

Когда революции угрожает опасность извне, контр-революция внутри поднимает голову.

Как раз в те дни, когда Астрахань была окружена деникинскими бандами—в конце июня месяца 1919 г., в Астрахани был раскрыт контр-революционный заговор.

Астраханская белогвардейская организация ставила себе целью свергнуть Советскую власть. Вопрос о том, чем заме-

нить Советскую власть, когда она будет свергнута, не был еще решен. В рядах организации были и откровенные чистосердечные монархисты, и либералы-учредиловцы, и, как водится во всякой приличной белогвардейской организации, бело-эсэры и бело-меньшевики.

Как свергнуть Советскую власть? К этой цели ведут две большие дороги—вооруженное восстание и белый террор, и множество окольных тропиночек: агитация, пропаганда, провокация, распространение ложных слухов и пр., и пр.

Единая белогвардейская организация в Астрахани разделялась на две секции: одна подготовляла восстание, которое должно было вспыхнуть в тот момент, когда деникинцы подойдут совсем близко к городу (это было бы 4-е восстание за последние полтора года), другая должна была убрать видных советских работников. В руки Ч. К. попал список подлежащих «убранию». Вместе с тем принимались энергичные меры и в других направлениях.

Был налажен агитационно-пропагандистский аппарат, печаталась, издавалась и распространялась белогвардейская литература, велась агитация в рабочих батальонах, завязывались связи с иногородними организациями и т. д. Вожди заговора проникли в советские учреждения, главным образом в военные.

Но замечательнее всего то, что астраханским белогвардейцам удалось наладить чуть ли не регулярные сношения с Колчаком и Деникиным. В Астрахань приезжали колчаковские и деникинские курьеры, происходили тайные совещания с участием этих курьеров, и на одном из этих совещаний обсуждался, между прочим, вопрос об отравлении видных советских работников.

Ч. К. внимательно и неукоснительно следила за всей этой работой. Ни одна деталь не ускользнула от Ч. К. Но белогвардейцы были уверены, что им удалось обмануть бдительность «чрезвычайки», что они в полной безопасности, что их дело «выгорает», и они с каждым днем все больше и больше наглели. Дошло, наконец, до того, что в штаб N армии стали являться агенты Деникина с подложными советскими документами.

1 июля ночью на квартире одного из местных «военспецов» происходило тайное пленарное заседание всей заговорщицкой братии с участием зафронтовых гостей. Вырабатывался подробный план предстоящего восстания, которое решено было начать через несколько дней. Как раз в тот момент, когда один из зафронтовых гостей доказывал необходимость немедленного выступления, в комнату незаметно вошло несколько гостей из «чрезвычайки».

2 июля был окончательно ликвидирован белогвардейский заговор внутри Астрахани. Главари расстреляны. Полные списки лиц, причастных к заговору, попали в руки Ч. К., и все значившиеся в этих списках были арестованы. Всего было арестовано около 160 человек.

«Великая Единая Россия».

Под таким лозунгом действовала партия националистов. Как и каждая контр-революционная организация, эта партия также стремилась свергнуть Советскую власть. Отличалась эта партия от других белогвардейских организаций тем, что она была против всяких соглашений (хотя и получала от Германии деньги), считала, что переворот легко можно произвести собственными внутренними силами, так как по ее мнению «власть комиссаров, есть власть кучки людей, а вся крестьянская масса нечто особенное». В своих «теоретических» мудрствованиях эта партия приходит к выводу, что свергнуть власть Совета Народных Комиссаров должны будут Комитеты деревенской бедноты. Эта партия придерживалась тоже лозунга «Вся власть Советам», только не рабочим и крестьянам, а Советам «христианских, русских и честных сынов Родины». Как эмблема такой власти, печать этой организации была с изображением Георгия Победоносца на лошади, поражающего копьем гада; на ободке печати три буквы В. Е. Р. (Великая Единая Россия).

Главные принципы этой организации следующие: мир, христианство, твердая власть и национализм. Они утверждают, что единственное, на что можно опереться, это—на власть Советов на местах, но Советов христианских, русских, верных и честных сынов родины, которые, не смущаясь хаосом лозунгов и примеров, будут поддерживать лозунги В. Е. Р. и действия ее центра. «Да не смущается сердце монархиста, ни революционера рабочего, когда он услышит наш боевой клич: «Вся власть Советам — долой совет народных комиссаров. Да здравствует В. Е. Р.»

Все свои надежды первоначально эта партия возлагала на патриарха; единственная глава, ныне остающаяся для всей России, это—патриарх, и через него должны бы были объединиться все христианские элементы страны. Только «с помощью церкви и при обязательной согласованности действия ее главы с властью может начаться национальное возрождение страны».

В Пскове формировалась белогвардейская Северная армия, с этой армией «Великая Единая Россия» имела постоянную связь через Шуберта с Вандамом (В. Е. Р. настаивала, чтобы формирование производилось без погон).

Через этого же Шуберта велись переговоры с правым центром, официальным представителем которого был Винтер-Свистунов.

Кроме Пскова у белогвардейцев В. Е. Р. имелась связь с Киевом, Воронежем и др. городами. В Воронеж для связи был послан Несвицкий. В Киеве поочередно бывали почти все. В Петрограде тоже усиленно производилась вербовка и насаждение своих людей в соответствующие места. Член этой организации Бутовский занимал пост начальника 1-го участка Финляндской жел. дор. и, пользуясь своим положением, подбирал соответствующий штат чинов охраны. Особое внимание обращалось на подрывников.

Дело Селигеро-Волжской флотилии.

Селигеро-Волжская флотилия была сорганизована в июне—июле 1918 года; эта флотилия находилась в распоряжении 3-го военного строительства, находящегося в г. Осташкове. Во главе флотилии стоял бывший морской офицер Иван Билибин.

Билибин был одним из преданнейших слуг англичан, и когда ему поручили сформировать Селигеро-Волжскую флотилию, согласился и определенной целью оказать услугу «союзникам». Билибин в своих показаниях говорит: «Набрав мелких судов, вооружив их по возможности лучше, мы будем разыгрывать роль чистейших большевиков. Дела союзников будут итти успешно и в скором времени они подвинутся к Вологде и Петрозаводску. Мы дадим им огромную помощь по водным путям от озера Ладожского, Онежского и Ильменя вплоть до Волги. Мы должны будем прикрывать наступление от союзников и наступать совместно с нашей армией. Советская власть, полагаясь на нас, пошлет нас куда-либо отбить наступление. Наша задача тогда будет подойти ближе к союзникам, перейти на их сторону или, если это не удастся, надо сделать так, якобы вышло недоразумение: не взяли снарядов, которые остались в базе.

Если же наступление союзников на Петрозаводск и Вологду не удастся, то мы сможем временно остановиться в гор. Череповце якобы для ремонта и, выбрав удобный момент, перейти к союзникам (под видом наступления), а в это время, находясь в тылу, будем подготовлять почву для восстания, посылая своих агитаторов в деревню. Чтобы скорее уничтожить большевизм, необходимо принять все меры к разрушению государственного аппарата, как-то: транспорта, продовольствия, всякого рода производства для армии. Поступая в Красную армию, делать все, чтобы народ имел

отвращение к ней, хотя бы и самим пришлось временно от этого пострадать».

Но через несколько времени картина быстро изменилась. Когда союзники обанкротились, вся эта компания, кричавшая во всех углах, что большевики продали Россию немцам, стала в сентябре со слезами умиления смотреть на немцев и просить о помощи. В это время существовала немецкая организация Замысловского, Маркова II, получившая деньги от немцев, и с этой организацией вошли в контакт ответственные должностные лица Селигеро-Волжской флотилии: начальник флотилии Билибин, начальник базы флотилии Лукин и др. Связь осуществлялась через Лукина, помощника Билибина.

Здесь же необходимо прибавить, что и комиссар военкома, бывш. студент Политехнического института Калмыков, поставленный для контроля, чтобы не было какой-либо подлости, также был членом этой шайки (Лукину и Калмыкову удалось избежать ареста).

От марковской организации очень часто стал приезжать представитель для объединения работы. И таким образом произошло «обращение Савла в Павла». Лизавшие сапоги англичанам стали также верноподданно служить и немцам, лишь бы возвратить обратно отнятые рабочими и крестьянами землю, фабрики и банки.

Эта организация была довольно значительна. Кроме флотилии, их люди оказались также в лесоразработке на ст. Пено, в 50 верстах от Осташкова; на острове Городецком, в 7 верстах от Осташкова, было приготовлено много огнестрельных припасов и около 30 человек офицеров. Кроме этих пунктов были другие в Твери, Новгороде, Тихвине, Бологом и др. Когда вся эта милая компания была раскрыта, они решили все же без боя не сдаваться и открыли огонь по нашим «представителям». Сделав несколько выстрелов из пулеметов, они сбежали на свои пароходы, которые потом бросили, расчитывая скрыться у крестьян, но были крестьянами арестованы. Когда один из белогвардейцев, Романовский, узнал, что пришли представители Гороховой 2, то тут же отравился быстро-действующим ядом. После арестов и обысков были найдены списки определенных белогвардейцев и др. переписка. У Шевелева, начальника 1 отд. 3 строит. б., были найдены адреса коммунистов и комиссаров, предназначенных на случай свержения Советов для расправы.

«Южная армия».

В последних числах сентября в Чрезвычайную Комиссию Западной области поступили сведения о существовании в

Смоленске организации, занимающейся вербовкой белогвардейцев и направляющей их на Украину, в так называемую «Южную армию». После тщательных розысков удалось напасть на след этой белогвардейской организации. Во главе всей организации в Смоленске стоял бывший генерал-майор Дорман. Агенты его работали по всем уездам и деревням Смоленской и Витебской губерний, которые, в виду своей близости к демаркационной линии, являлись сборными пунктами для отправления бывших офицеров, жандармов на Украину. По производстве некоторых обысков у агентов «Южной армии» удалось выяснить местонахождение вербовочных пунктов и списки вербовщиков, оказавшихся в большинстве из бывших офицерских чинов, не ниже капитана. По найденной переписке установлено, что всей организацией руководит белогвардейский союз «Наша Родина», находящийся в Киеве.

Устав Южной армии.

1. Цель и назначение.—Борьба с большевиками, восстановление в России монархии.

2. Командный состав.—Во главе корпуса ставится генерал, находящийся во власти большевиков, почему фамилия его в настоящее время не объявляется. Временно его замещает начальник штаба, бывший командир 23 армейского корпуса, генерал-лейтенант Литовцев.

3. Ход формирования.—На самом театре действий находится генерал Семенов, командующий первой дивизией. На генерала Семенова возложено все формирование его дивизии. В распоряжение генерала Семенова направляются все эшелоны.

4. Источник существования. — Армия существует на деньги, взаимообразно добытые союзом «Наша Родина». Деньги эти будут возвращены лицам, их ссудившим на достижение нашей главной задачи—восстановления России.

5. Ориентация.—Сперва выгнать большевиков, восстановить монархию, а потом будем уже разбирать наши внутренние дела своими русскими руками.

6. Образ правления.—Монархия с народным представительством по двухпалатной системе; министерство ответственное, но не парламентарное. Цензовая система выборов в палатные учреждения. Под цензом подразумевается не только имущественный, но и возрастной, образовательный и т. п.

7. Земельный вопрос.—Сохранение частного землевладения, не превышающего пределов норм, установленных для каждой области или округа сообразно с условиями почвы, плотности населения и т. д.

Чем-то старым, давно забытым, вызывающим отвращение служат найденные приказы по Южной армии. В приказе № 1 подполковник Чесноков заявляет, что, согласно распоряжения председателя главного совета союза «Наша Родина», он назначен начальником главного бюро по набору в Южную армию добровольцев. В приказе № 2 указываются главные пункты явки добровольцев; из них центральными указаны Харьков, Полтава и Екатеринослав. Во главе этих трех пунктов стоит полковник Домашнев, затем идут этапные пункты, как: Житомир, Бердичев, Казатин, Псков, Минск, Елисаветград и Могилев. На каждом этапном пункте назначен начальник, опять-таки чином не ниже капитана, как например: в Житомире—генерал Пальчинский, Пскове—полковник Бучинский, Могилеве—полковник Зубржицкий, полковник Липчинский, капитан Якимович и пр. На обязанности этих начальников этапных пунктов лежит снабжение прибывающих добровольцев деньгами, снабжение соответствующими документами и направление их в центральный пункт. Начальники этапов находятся при вокзалах, в конторах дежурных по станции, а также на пристанях реки Днепра. Кроме того, имеется еще штат так называемых «курьеров Южной армии», которые разъезжают по России и занимаются вербовкой добровольцев. Из найденных у Дормана документов установлено также, что штабы по вербовке в Южную армию, главным образом, расположены в глухих местах, на хуторах, где нашли себе приют многие помещики.

По раскрытии этой организации главные агенты, работавшие в Смоленской и Витебской губерниях, расстреляны, в том числе и генерал Дорман. Записавшиеся добровольцы, пойманные в одном из штабов, находятся в тюрьме и работают на общественных работах.

Орден Романовцев.

Среди бывших царских холопов и бездельников, никак не могущих привыкнуть к честному труду, была образована монархическая организация «Орден Романовцев», поставившая себе целью «спасение родины», во главе с династией Романовых.

В эту организацию принимались молодые люди—юнкера, кадеты и бывшие офицеры. Как видно из устава этой организации, она построена на системе звеньев, руководитель которой сносится с центральным звеном, а последний—с верховным советом. В письменных сношениях употребляются аллегорические приемы, а в особо секретных—шифр. Главная задача каждого члена, как говорится в уставе, навербовать как можно больше членов.

Что дорого и свято Романовцам,—свидетельствует клятва, которую они дают при поступлении в орден.

«Клянусь именем Всевышнего, честью своего имени и предков, что я останусь верен царствовавшему дому Романовых и приложу все усилия к восстановлению конституционно-монархического строя в России. В сознании высокого долга, к которому стремлюсь я искренно, вступаю членом в Орден Романовцев и обязуюсь выполнить строго и точно все его правила и постановления».

Объединенная офицерская организация.

В начале августа 1918 года среди кадетски настроенного офицерства начала возникать офицерская организация, поставившая своей целью формирование кадрового командного состава, а также оборудование штаба частей войск для контр-революционных целей. Главная цель этой организации состояла в том, чтобы всячески содействовать падению Советской власти и при падении стать во главе армии и этим самым закрепить за собой власть. Организация поддерживалась как морально, так и материально партией кадетов. Во главе организации намечался генерал Юденич, но в виду его явно монархических взглядов на его место утвержден был генерал старой армии, служащий Исторической Комиссии при Всероглавштабе, Селивачев.

Условия вступления в организацию были следующие: каждый член организации обязательно должен был быть боевым офицером царской армии, георгиевским кавалером и со средним или военно-академическим образованием.

Ближайшим помощником Селивачева, начальником штаба организации состоял служащий Исторической Комиссии Всероглавштаба б. генерал-лейтенант царской армии, имеющий ряд боевых наград, Соколов:

Офицером для поручений состоял сотрудник Всероглавштаба полковник генерального штаба Иванов, начальником разведки состоял сотрудник Центральной Комиссии по борьбе с дезертирством, б. генерал-майор Левицкий.

Организация раскинула сеть своих агентов как в тылу, так и на фронте. В общем организация имела свои отделы в 22-х городах республики. Заведыванием формирования членов организации в провинции ведал б. присяжный поверенный, поручик царской армии Бергштресер, служащий Цупвосо. Бергштресер одновременно и состоял секретарем офицерского общества Габпата, которое под видом благотворительности занималось вербовкой офицеров. Бергштресера по невыясненным причинам сменил служащий Цупвосо Устинов, штабс-капитан царской армии. Устинову удалось

наладить связь с провинцией довольно успешно. Так, в найденной переписке организации указано, что в некоторых городах, как Владимир, Рязань, Кострома и др., организации имеют полные комплекты командного состава.

На первых порах для Москвы организацией были два начальника дивизии: первый—бывший генерал-лейтенант Стогов, служивший начальником Всероглавштаба, второй—кавалерийский генерал Меллер.

Связью организации с партией к.-д., а также финансирование ее взял на себя бывш. член Государственной Думы, присяжный поверенный Огородников. Он же и состоял казначеем организации. Организация, желая иметь точные данные о всех секретных и оперативных наших действиях, имела, помимо упомянутых своих членов, также делопроизводителя Всероглавштаба бывшего капитана царской армии Ворщенберга, который и давал в организацию все сведения, черпая их из Всероглавштаба. В целях конспираций организация имела свои явочные квартиры в учреждениях, куда были посажены специальные лица, направлявшие как приезжих, так и местных куда следует. Явочные квартиры были устроены в Центропленбеже, Красном кресте и В. С. Н. Х. Раскрытие этой организации надолго парализовало деятельность офицерства, группирующегося вокруг партии к.-д. Все члены этой организации, благодаря быстрому нанесенному удару, были арестованы и судимы В.Ч.К.

Из участников этой организации расстреляно до 50 чел.

Польская военная организация.

В 1917 году во время октябрьской революции польские легионы, сформированные по инициативе Керенского в октябре 1918 г. после октябрьского переворота, под командой Довбор-Мусницкого заняли г. Бобруйск, где стояли до разоружения их немецкими войсками; при разоружении польские легионеры, не теряя надежды на возрождение Польши, оставили всюду своих людей, всюду старались организовать скаутов, зарыли массу оружия, пироксилина, динамита и бомб в разных местностях, и все эти места были известны скаутским организациям. Во время Советской власти польские пильсудчики, галлеры и вся буржуазная свора, желая задушить Советскую республику и пролетариат после занятия части Литвы и Белоруссии Советскими властями, всеми силами старалась уничтожить пролетарскую власть и всюду старалась взрывать мосты, склады и так далее. Действия польских легионеров начались в г. Вильне, где, благодаря небдительности Советской власти, польской контр-революции

удалось сформировать организацию под названием П. О. В. и распространить по всей территории Литвы и Белоруссии, которая имела в своем распоряжении разных агентов в разных учреждениях; для этой цели использовали скаутские организации, мальчиков, в особенности женщин. Чрезвычайной Комиссии Литвы и Белоруссии в г. Минске пришлось обратить особенно серьезное внимание на эту организацию и, благодаря хорошей работе Секретного Оперативного отдела, удалось установить наблюдение за П.О.В. и арестовать некоторых видных деятелей П.О.В. Так был арестован целый ряд лиц в гор. Минске и окрестностях Ельца за взрыв моста на реке Плиссе: Гадомской, Дзевушьской, братья Кармолитовы, Гещинский, Студзинский, Ковриго, Базаревский, Потворовская и другие, и Ч.К. Литбел пришлось также послать своих сотрудников в г. Бобруйск, где сотрудники Ч.К. вошли в тесную связь с П.О.В., и посредством их удалось раскрыть эту крупную организацию, которая ставила своей задачей свержение Советской власти при помощи организации партизанских отрядов в тылу, для чего имела в своем распоряжении оружие и пироксилин. Все лица, состоявшие в П.О.В, занимали видные посты в советских учреждениях, как в Минске, особенно в Земотделе (польская буржуазия, желая сохранить свои имения, старалась ставить своих ставленников управляющими советскими имениями).

В Наркомпросе, в отделе расквартирования войск в инженерных частях, в г. Бобруйске были арестованы красноармейцы-специалисты 17-го инженерного полка, Федорович, Риненский и др. Во время обысков у семьи Федоровича найдено масса карт генерального штаба, шанцевый инструмент и др. военные принадлежности, а также и у других найдено оружие. Из допроса выяснилось, что Федорович служит в 17-й инженерной дивизии, откуда он приехал в Бобруйск и в Минск. По показанию другого, задержанного гр. Глуховского, установлено, что Федорович состоял старшим в организации П. О. В. в г. Бобруйске и что он действительно ездил в Минск по делам П. О. В., а также он, Глуховский, возил какую-то сводку в г. Минск гр. по прозвищу Живой, которого удалось задержать и который впоследствии оказался Стефановским, назначенным белыми комендантом г. Минска. Также удалось задержать помощника Стефановского гр. Жаба, который служил в Наркомземе; еще задержан Эрдман.

В связи с этим делом было много лиц, участников П. О. В., расстреляно в Минске, Бобруйске и Гомеле. В Бобруйске обнаружено закопанными пять пулеметов, масса пулеметных лент, пироксилина пудов 30, винтовок, патронов к винтов-

кам, карт генерального штаба, легковой автомобиль, мотоцикл и пр.

Монархическо-эсеровская организация.

В конце 1917 года сорганизовалась монархическая организация, поставившая своей целью восстановление монархического строя в России.

Организация состояла только из одних офицеров. Во главе организации стояли бывш. подполковник Толмачев и бывший генерал, преподаватель Академии Генерального Штаба Михеев. Организация имела ряд своих отделов в провинции, а в Москве имела около 1.000 членов. Организация называлась Александровская в виду того, что начальником ее штаба состоял бывший начальник Александровского военного училища при Керенском. Многие из членов организации были юнкера и офицеры Александровского и Алексеевского военного училищ. В марте 1918 года Александровская организация начала искать пути к объединению с существовавшей белогвардейско-эсеровской организацией. Во главе последней стоял бывший летчик Нечкин, ближайшими членами ее — член Учредительного Собрания Зензинов и бр. Моисеенко. Объединение обоих организаций взял на себя некий Ткаченко, который получил от Александровской 80.000 руб. на организацию эсеров. Приблизительно в апреле или мае месяце 1918 года объединение обоих организаций состоялось. Организация образовала сеть своих агентов в советских учреждениях и при малейшей возможности решила выступить против Советской власти. Из имеющегося в Особом отделе В. Ч. К. дела члена этой организации документально установлено следующее: организация имела так называемый «Большой Совет» и «Малый Совет». Верховным управлением считался «Малый Совет»; председателем его состоял Нечкин, заместителем его Несмеянов, членами—Солодовников, Пастушков и Матрюков. «Большой Совет» состоял из представителей районных групп, ибо вся Москва была разбита на 50 районов. Вооруженная сила, на которую рассчитывала организация, определялась в 2.000 человек, при чем все были вооружены. Все старания организации сводились к тому, чтобы побольше своих членов ввести в советский орган. Так, Нечкин служил в Продовольственном отделе Московского Совета, Пастушков—в Транспортном отделе Московского военного округа. Организация была хорошо информирована о состоянии частей Московского гарнизона, милиции и пр. Повидимому, все готовились к восстанию. После лево-эсеровского выступления организация, убедившись в прочности Советской власти, начинает распа-

даться. Несмотря на распад организации в Москве, организованные его отделы в провинции не переставали существовать. Так в Козлове и Тамбове монархическая власть белогвардейской организации, носившая название «Орден Романовцев», продолжала свою деятельность.

Дело 1-й кавалерийской дивизии.

Особым отделом В. Ч. К. были получены сведения, что 1-я кавалерийская дивизия, квартирующая в Москве с начальником ее, бывш. полковником Степановым, в случае отправления ее на фронт перейдет к Колчаку. При этом в сведениях указывалось, что Степанов набирает в дивизию бывших офицеров белогвардейцев царской армии.

Особому отделу посредством разведки удалось выяснить, что действительно Степанов принимает в дивизию по рекомендательным письмам белогвардейцев. Необходимо к тому еще и добавить, что когда 1-я кавалерийская дивизия предназначалась к отправке на фронт, были перехвачены на почте посылки с погонами, адресованные по тому же фронту, куда направлялась дивизия, очевидно, с целью, одевши погоны, перейти «готовыми» к нашим врагам. В подчиненном Степанову 1-м кавалерийском полку в Тамбове тамбовским особым отделом была раскрыта белогвардейская группа во главе с Горчаковым, который готовил два эскадрона для отправки в Москву на помощь готовящемуся там восстанию. В деле монархической офицерской организации, имеющейся в особом отделе В. Ч. К., одним из членов этой организации Устиновым указывается, что в 4-м кавалерийском полку в Орле имеется 35 офицеров и 300 солдат, считающихся своими, т.-е. предназначенных для к.-рев. целей.

Имея все данные, особый отдел арестовал Степанова и членов тамбовской белогвардейской офицерской группы из командного состава 1-й кавалерийской дивизии. После их ареста поведение 1-й кавалерийской дивизии еще более подтвердило ее белогвардейский характер. Так, набранные Степановым и другими офицерами, части при отправке их на фронт почти что целиком разбежались, например: из 3-й и 4-й дивизий кавалерийских полков, состоявших из 1000 человек, перед отправкой осталось всего 180 человек. Характерно еще то, что начальник 1-й кавалерийской дивизии Степанов собирался отправиться командиром Киргизского образцового кавал. полка, командный состав коего 26 мая с. г. перешел к белым.

Восстания на Красной Горке и кронштадтский заговор.

Центральной фигурой белогвардейской организации, которая организовалась еще весной, а может быть, и ранее, так как имеются ссылки в показаниях, что уже в начале апреля подготовлялось восстание, был бывший офицер броненосца «Андрей Первозванный» Кулеш. В оглаве организации стоял коллектив из 5—6 лиц. Кроме Кулеша, в нее входили: Вознов, служащий артел. лаборатории, Плудков, служ. штаба охраны водного района, Бородкин, морской офицер, Шишков, командир 3-го дивизиона, и оба брата Мистровы.

Организация создавалась, как организация строго конспиративная, в которой одному члену было известно не более трех членов организации, передача сведений происходила устно (показание Анурова).

Организация распространяла свои действия на Кронштадт, Ораниенбаум, «Красную Горку» и «Красное Село». В Петрограде существовала другая организация, с которой кронштадтская организация предполагала вступить в контакт. Несомненна связь организации как с Финляндией—Юденичем, так и с эстонской армией—Родзянко.

Связь эта поддерживалась через прапорщика Минченок, служившего в контрразведке при нашем штабе северного фронта. По словам Минченок, сказанным одному из обвиняемых, связь с белыми прервалась из-за расстрела одного из его знакомых.

Работа по организации восстания в отношении «Красной Горки» была окончательно подготовлена, в отношении Кронштадта и форта находилась еще в предварительной стадии.

В организацию заговора входил главным образом командный состав, но имелись связи как среди рабочих, так и среди моряков, через членов организации правых и левых эсеров.

В показаниях упоминается один из членов группы правых с.-р. на «Красной Горке»—Алымов, занимавший на форту должность библиотекаря, левый с.-р. Городецкий, командир 10-й батареи, и военный врач Дулько. Начало восстания приурочивалось к успехам и продвижению белых. И хотя по плану сигнал к восстанию должна была дать «Красная Горка», но таковой дал взрыв форта «Павел» 12 июня. По данным предварительного расследования это не объясняется простой случайностью. Правда, взрыв форта «Павел» не всеми заговорщиками считался подходящим, так как частичный взрыв предугадать трудно, а полный взрыв мог вызвать взрывы на остальных фортах и гибель всего города и всех белогвардейцев.

Тем не менее взрыв форта был произведен и послужил началом восстания.

Через несколько часов после взрыва произошло восстание на «Красной Горке». Руководил восстанием командир форта Неклюдов. Весь командный состав и большинство гарнизона приняло участие в восстании. Несколько десятков коммунистов из коллективов и Ч.К. были арестованы, и только единицам удалось избежать расстрела.

Причиной того, что красноармейцы последовали за командирами, обвиняемый Веселов, помощник командира 10-й батареи форта «Обруч», объясняет тем, что красноармейский кадровый состав, а также многие рядовые красноармейцы из мобилизованных были связаны с командным составом прежней службой, традициями подчиненности и т. д., при чем многие, как, например, команда наблюдателей и вообще артиллеристы и в старой армии служили на форту «Красная Горка». Таким образом командный состав «Красной Горки» был связан с красноармейцами через старо-служащих красноармейцев. Взаимоотношения между командным составом и красноармейцами определялись взаимоотношением между командным составом и группой красноармейцев из старослужащих. Что касается комиссара форта Федорова, то он никакой роли в политической жизни форта не играл. Его отношения к командному составу были часто служебно-формальными. Объегорить его было очень легко... И надо полагать, что все события нарастали и развивались вне его ведения.

По занятии «Красной Горки» дается сигнал несколькими выстрелами по Кронштадту и ракетами. Кроме того, над «Красной Горкой» поднимается аэроплан с белым флагом. Восстание назначалось днем.

По сигналам заранее подготовленные отряды занимают штаб, советские учреждения, Ч.К., телефонную и телеграфную станции, полуэкипаж. По фабричным гудкам присоединяется флот, в частности дредноуты «Петропавловск» и «Андрей Первозванный», из которых «один уже подготовлен», и устраивается митинг матросов и рабочих для перехода на сторону белых.

При восстании было условлено произвести больше шума, чтобы не дать возможности сорганизоваться защитникам Советской власти.

По расчетам к.-р. все форты должны были перейти на их сторону. Сомнение вызвал только один форт «Риф», самый сильный и советски надежный, хотя командный состав его ничем не отличался от остального. Тогда предполагалось обстрелять его с тыла, с форта «Обручев» и «Шанц».

Предлагалось также разрушить два моста—железнодорожный и деревянный.

Дальнейшие события рисовались контр-революционерам в следующем виде. Восстание в Кронштадте, переход дредноутов и фортов, вхождение английских судов в Неву, нажим на Белоостров, удар с «Красной Горки» на Гатчину, перерыв Николаевской ж. д. в Тосно, а там и занятие Петрограда в течение нескольких часов.

Причина неудачи—несвоевременность начала восстания и непереход на сторону восставших указанных выше двух дредноутов.

Следует привести характерный факт, указанный командиром 2-го дивизиона Разиным, что восстание подготовлялось давно и выражалось в беспорядочной стрельбе из 12 орудий по одиночным людям, чем приводились в негодность материальные части чувствительных орудий.

Далее сжигались орудийным огнем окружающие деревни с исключительной целью озлобления местного населения против Советской власти и красноармейцев, мобилизованных из местных жителей.

На вопрос, заданный командиром 2-го дивизиона помощником командира 10-й батареи Веселову, что делает Неклюдов (командир форта «Красной Горки»), Веселов ответил: «бросает снаряды по деревням».

На «Красной Горке» активно принимал участие весь командный состав с комендантом форта Неклюдовым во главе.

В Кронштадте большее или меньшее участие принимало громадное большинство командного состава.

Усилиями особого отдела В. Ч. К. удалось раскрыть главных организаторов и получить связь с белогвардейской организацией «Национальный Центр», которая сейчас тоже ликвидирована.

Национальный центр. (Заговор шпионов Антанты и Деникина).

В то время, как Советская республика билась на всех фронтах, обложенная и с суши и с моря ратью бесчисленных врагов, предатели народа, наемники иностранного капитала, в тылу точили уже свой нож людоеда, чтобы зарезать пролетариат, напав на него врасплох сзади.

Как в свое время на петербургском фронте, они сдали Красную Горку и чуть было не сдали Кронштадта и Питера, так теперь они пытались открыть врагу ворота на Москву. Они очень торопились, эти негодяи. Они даже подготовили органы власти на случай своего успеха, и их продавшийся

англичанам «национальный центр» должен был бы вынырнуть на поверхность, как только генеральская заговорщическая организация взяла бы Москву.

Шпионская организация под названием «Национальный Центр» была частью раскрыта во время мятежа офицеров на Красной Горке. Оттуда нити вели в разные стороны, в том числе и в Москву. В результате очутились под замком члены Московского и Петроградского «Национального центра», этой «будущей власти» буржуазного сброда, члены их военно-технической организации, их вспомогательные агенты и пр.

Зажатые в пролетарский кулак, они стали выдавать друг друга, как жалкие трусы.

Рабочие, посмотрите на этих людей. Кто собрался вас продать и предать? Тут и кадетские домовладельцы, и «благородные» педагоги со шпионским клеймом на лбу, офицеры и генералы, инженеры и бывшие князья, бароны и захудалые правые меньшевики. Князь Андронников, друг Распутина и Николая, обвинявшийся в германском шпионаже, кадет Щепкин, товарищ председателя «Национального центра», генерал Махов, барон Штромберг и меньшевик Розанов, попавший в засаду на квартире истинно-русского шпиона Вильгельма Штейнингера,—все смешалось в отвратительную кучу разбойников, шпионов, предателей, продажных слуг Английского банка.

Большинство пойманных попались с поличным. Революционные агенты пролетариата наложили свою руку на десятки шпионских донесений, сведений о наших войсках, приказов и инструкций из «добровольческой армии» Деникина, шифрованных записей, адресов, а также оружия.

Организатором «Национального центра» является Дмитрий Николаевич Шипов. В начале 1918 года он приехал в Москву из Петрограда для печатания своей книги. Здесь к нему обратились представители кадетской партии с предложением организовать контр-революционную организацию с союзнической ориентацией в противовес господствовавшему тогда в контр-революционных кругах германскому направлению. Шипов согласился и начал организацию «Национального центра», задачей которого он считал борьбу с Советской властью собственными силами, стараясь, насколько возможно, меньше одолжаться у союзников. Деньги все же получали от союзников, и все суммы находились у него. Он же был главным казначеем. Осенью 18 года из Москвы из организации многие члены поехали к Деникину. С ними были посланы документы относительно выдвигаемого «Национальным центром» будущего к перевыборам правительства; копии таковых были сообщены Колчаку.

Организация особо расцвела к середине лета 1919 г. Недели через две, после ликвидации ее военной организации, должно было состояться ее выступление. Это выступление было предотвращено только бдительностью Вс. Чр. К.

По этому делу расстреляны:

1) Щепкин, Николай Николаевич, шпион Деникина, к.-д., бывший домовладелец, член государственной думы 3-го и 4-го созывов, председатель Московского «Нац. центра». При обыске обнаружены собственноручное донесение на имя Деникина, заключающее в себе дислокацию войск Южфронта, инструкция от заграничной группы из «Нац. центра», цифры, денежные отчеты и т. д.

2) Алферов, Александр Данилович, и

3) Алферова, Александра Самсоновна, к.-д., шпионы Деникина и Колчака, содержатели шпионской квартиры.

4) Черносвитов, Кирилл Кириллович, к.-д., член государственн. думы 1-го и 2-го и 3-го созывов, член Московск. «Национ. центра».

5) Волков, Александр Александрович, к.-д., шпион Деникина, профессор института путей сообщения. Составлял для «Нац. центра» шифры.

6) Астров, Александр Иванович, к.-д., профессор Петровской сел.-хоз. академии, инженер-механик, шпион Деникина.

7) Астров, Владимир Иванович, к.-д., шпион Деникина.

8) Астров, Борис Владимирович, к.-д., шпион Деникина, студент, служащий для поручений при Московском окружном артилл. управлении.

У Астрова при обыске найдены проекты реорганизации по свержении Советской власти судов, транспорта, продовольствия и записка в добровольческую армию.

9) Огородников, Николай Александрович, к.-д., юрист, шпион, член объединен. офицерской организации при «Нац. центре». Был осужден в лагерь принудительных работ на все время гражданской войны. Находясь в тюрьме, не прерывал связь с «Нац. центром» и направил Щепкину контрреволюционера Мартынова.

10) Огородников, Александр Николаевич, к.-д., студент. Исполнял поручения предс. «Нац. центра» Щепкина по информации петроградского «Нац. центра».

11) Штейнингер, Вильгельм Иванович, к.-д., инженер, один из главных петербургских шпионов Антанты, известный Юденичу под кличкой «Вик», секретарь петроградского «Нац. центра», переправлял Юденичу сведения. Кроме перечисленных, расстреляны еще 57 человек.

Относительно меньшевика Розанова, он же Энзис, попавшегося на квартире шпиона Штейнингера и сознавшегося в том, что по постановлению своих товарищей (правых меньшевиков) он входил в союз возрождения и поддерживал связи с шпионской организацией «Национального центра», В. Ч. К. постановила: гражданин Розанов виновен в преступлении, караемом по законам революции расстрелом. В виду того, что он действовал по постановлению своих товарищей по партии, дело о нем выделить и направить к доследованию на предмет обнаружения его соучастников по партии.

Дело о Шипове выделено и связано с военной организацией «Нац. центра».

Военная организация штаба добровольческой армии.

20 сентября с./г. Особым Отделом ВЧК была ликвидирована военная организация штаба добровольческой армии Московского района. Члены этой организации считались официально состоящими на службе у Деникина, получали жалованье и, в случае успеха переворота, имели право на зачет времени потерянного в Красной армии при производстве в следующий чин. Таковы были приманки для привлечения членов, когда летом было объявлено по команде, что дело идет о вооруженном выступлении против Советской власти. Раньше, когда во главе добр. штаба стоял генерал Соколов, давно арестованный, цели организации определялись более туманно, как создание кадра офицеров, способных поддержать порядок в случае падения Советской власти и т. п. Организация Московского района очень старая, своими корнями восходит к началу 1918 г. Иные из ее участников принимали участие в домовых охранах, организованных из офицеров московской буржуазией, взявшей на содержание офицерство после демобилизации армии. Всякое крупное политическое событие, а также и постоянные аресты участников принуждали белогвардейцев построить организацию то десятками, то по принципу, что каждый член знает только своего начальника и своего подчиненного, то по системе дивизий, бригад и полков, при чем каждый офицер навербовавший четырех членов, делался ротным командиром чина. Прапорщик мог командовать капитанами и полковниками. К выступлению организации стали готовиться давно, но мысль приурочить его к наступлению Колчака, назначив восстание на Фоминой неделе, должна была быть оставлена в виду неподготовленности членов и ряда провалов, задевших одного за другим генералов Соколова, Кузнецова и Стогова. Только полковнику генераль-

ного штаба Ступину удалось, став во главе штаба, придать организации вполне законченный и практический вид. Он отказался от системы дивизий, бригад и полков, образовал ударные группы. Наладил все необходимые технические места и выработал план наступления. Войдя, после ареста своего предшественника, в непосредственную связь с Национальным Центром, он убедил его вождей, в том числе Щепкина, что нельзя строить военную организацию про запас, а необходимо напрячь все силы к подготовке в скором времени решительного удара в Москве в связи с продвижением Деникинской армии, иначе работа все время будет разрушаться арестами. Получив благословение Национального Центра, через который Ступин сносился с Деникиным, а также большие суммы денег, насчитывающихся сотнями тысяч, штаб добровольческой армии стал деятельно готовиться к захвату Москвы. Очень ему хотелось приурочить свое выступление к событиям на Красной Горке, а позднее к прорыву Мамонтова, но оба раза момент был утерян. Время, однако, не было потрачено даром, так как ко времени ликвидации была великолепно налажена разведка Кремля, на который предполагалось наступать с двух сторон, с запада и востока. В руках заговорщиков находились броневики, большое количество автомобилей и артиллерия на Ходынке. Имелись ударные группы для захвата вокзалов и группы подрывников для перерыва сношений ж. д. и телеграфных Москвы с фронтами. В их руках находились три школы курсантов и имелись надежды поднять некоторые военные части. Весь город был изучен и по пути следования колонн белогвардейцев были отмечены все дома, подлежавшие захвату, где надо было закрепиться и устроить перекрестный огонь против наступающих красноармейцев. По мере захвата города в учреждениях должен был быть произведен арест видных коммунистов, а в случае неудачи заговорщики должны были закрепиться на кольце трамвая Б и ждать пока крестьяне подмосковных деревень явятся на призыв белогвардейцев грабить Москву и влить такой сумбур, что коммунистам станет невозможно защищать свои позиции от напора организованной белогвардейщины и разнузданной кулаческой стихии. Сообразно общему положению на фронтах выступление было назначено в половине октября, но особый отдел производил свое наступление на белогвардейцев заблаговременно и лишил Деникина и Юденича той помощи, на которую они рассчитывали. Нет нужды распространяться, какое значение имел бы для белых армий хотя бы временный паралич Московского центра. Теперь этот штаб нашел приют в Чрезвычайке и вместе с ним его живая сила: сидят арестованными свыше тысячи человек.

Святейшая контр-революция.

Как ни стараются контр-революционеры, им все никак не создать лозунгов, способных объединить массы против Ссветской позиции.

Затасканные патриотические лозунги «Союза русского народа» разбиты окончательно ходом мировой бойни, доказавшей, что для буржуазии нет отечества, если дело касается интересов кармана, и у контр-революционеров ныне остается только один путь: это—использование религиозного чувства несознательных масс.

На этот путь контр-революция и становится.

Эту последнюю лазейку первыми открыли кадеты, решившие ввести в ряды православной церкви «государственную организацию» для обработки широких масс. Об этом есть документы в деле «Союза спасения родины и свободы».

Московская уездная чрезвычайная Комиссия раскрыла новое дело, на этот раз монашествующего духовенства.

Представители Люберецкого района Совдепа явились в Николо-Угрешский монастырь и потребовали предоставления в порядке конской мобилизации имеющихся в монастыре лошадей для нужд Военного Комиссариата. Принявший представителей Советской власти настоятель монастыря вызывающе заявил, что «вашей Советской власти не признаю, а поэтому делайте все, что хотите,—грабьте—без моего согласия».

Представители Советской власти направились к митрополиту Макарию, проживающему в этом монастыре. Митрополит выслушал требование о подчинении декрету и попросил подождать ответа полчаса. А в это время монахи послали гонцов к окрестным крестьянам, чтобы натравить их на представителей Советской власти. Эти гонцы уверили крестьян, что большевики грабят монастырь, убивают духовенство и т. п.

Собралась толпа крестьян, преимущественно кулаков, пригородных огородников и, возбуждаемая подозрительными личностями, проживающими в монастырской гостинице, избила представителя Совета. А личности из монастырской гостиницы все время подзадоривали толпу, крича: «смерть большевикам».

Убийство было предупреждено самоотверженным выступлением крестьянина Гусева, разъяснившего толпе, что сначала необходимо подробно разобрать все дело. Представитель Советской власти был заключен в пожарный сарай, где и просидел несколько часов, пока не пришла окрестная деревенская беднота и не освободила заключенного.

Уездная Чрезвычайная Комиссия, получив донесение о всем происшедшем в монастыре, обратила на это дело особое внимание.

Она установила, что в монастырской гостинице приютилось много белогвардейских элементов из г. Москвы, которые развивают, прикрываясь религией, энергичную противосоветскую пропаганду среди местных крестьян. Кроме того, установлено, что покои митрополита Макария—скрытый штаб черносотенцев, откуда исходят черносотенные листки, проекты, воззвания и проч.

Уездная Ч. К. постановила произвести в монастыре обыск.

Обыск начался с покоев самого митрополита Макария, во время которого обнаружено много документов, свидетельствующих об его контр-революционной деятельности. На письменном столе найдено только что составленное воззвание к «православному русскому народу» по поводу смерти Николая II с молитвенным концом:

«Будем же молиться об упокоении души благоверного сына церкви, потомка царственного дома Романовых».

В этом штабе разрабатывались проекты различных православных организаций для объединения на религиозной платформе с целью противосоветского переворота. Найден проект организации государственной власти и государственного строя, путем создания специально для этой цели Комитета «Союза Приходских Общин».

Этот Комитет подготовлял Всероссийский «съезд общин» для разрешения вопросов о спасении родины. В найденных документах самое выдающееся по гнусности, это—призыв к еврейскому погрому. Слушайте:

«Десятки верных сынов Израиля захватили все высшие места в государстве, властвуют над рабским славянским племенем и ведут нас неуклонно к окончательному завоеванию России»... и т. д.

В дальнейшем из найденных документов выяснилось, что митрополит Макарий состоит почетным членом Московского Общества военной агитации по укреплению православной веры в России. Найден также ряд воззваний этого определенно контр-революционного общества, подписанных председателем М. Н. Соломянским.

В воззвании самого митрополита Макария к православному русскому народу по поводу прославления памяти патриарха Гермогена, народ призывается «восстать на защиту святой церкви от насилия большевиков» и далее следует:

«Встань же, встань, наконец, православный русский народ, послушай голоса своего первоиерарха, преемника святейшего патриарха Гермогена, и соберись на защиту царствующих твоих градов».

Из документов, найденных в покоях настоятеля, обращает на себя внимание устав вышесказанного общества военной агитации, а также программа и устав «крестьянской социалистической партии». Эта партия стремится на религиозной платформе поднять массы против Советской власти,

Святейшая контр-революция. (Священник у пушки).

выдвигая меньшевистско-эсэровские лозунги защиты пресловутой «учредилки» и христианского смирения перед буржуазией. Из бумаг видно, что председателем этой партии является «рабочий» Ф. И. Жилкин и вторым председателем И. И. Глазунов.

Имеется затем устав серафимского религиозного общества, организованного для религиозно-политической агитации в массах.

Весьма характерно, что по уставу членами этого общества могли быть лица, внесшие *не менее 5.000 руб.* Основатель этого общества Ф. В. Порохов. Общество хотело создать собственную типографию для печатания листовок и воззваний.

Игумен монастыря арестован и препровожден в распоряжение В. Ч. К. по борьбе с контр-революцией.

А вот еще другой яркий образчик святейшей контр-революции. Патриархом Тихоном было разослано послание архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной церкви. В этом послании говорится:

«Властию, данною нам от Бога, запрещаем вам приступать к тайнам Христовым, анафематствуем вас.

Заклинаем и всех верных чад Православной церкви Христовой не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение». Это контр-революция в самом чистом виде. Этот контр-революционный призыв не замедлил принести свои плоды.

Под Казанью в монастыре монахами было сожжено 4 наших сотрудника, над которыми монахи сначала зверски глумились.

Почти во всех церквах с амвона произносились погромные проповеди. Неприятельские войска встречались с колокольным звоном и молебствиями. Даже больше этого, колокольным звоном давали сигналы противнику. Темные народные массы подстрекались против власти внушением, что Советская власть ополчилась против православной веры и жиды глумятся над Христовой верой.

Такое поведение духовенства не могло не повлечь со стороны Советской власти ответных мер. Чрезвычайная Комиссия со всею строгостью расправлялась с этой святейшей контр-революцией и заставила попов перейти к более миролюбивому образу действий.

Теперь тот же патриарх Тихон заговорил другим языком. Он разослал новое послание, в котором предлагает своей пастве подчиняться законам Советской власти.

Попы себя сначала поставили между молотом и наковальней. Мы их заставили сдвинуться с места.

6. Контр-революционеры по недомыслию или по глупости.

а) Контр-революционная работа партии правых соц.-рев.

Эта партия, поддержанная меньшевиками, была у власти до нас, после февральской революции. Это—партия мелкой

буржуазии, то-есть трудовой интеллигенции, мещан, средних чиновников и зажиточных крестьян. Она все время пребывала в той уверенности, что она—представительница многомиллионного крестьянства, что она выражает его мнение и поэтому имеет право говорить от всего народа.

Но так как эта мелкая буржуазия все время росла и воспитывалась у крупной буржуазии и питалась теми крошками, которые с ее стола падают, то после октябрьской революции эта партия не могла привыкнуть к мысли, что ее представители одни, вместе с рабочими и крестьянами, сами сумеют управлять государством. Поэтому они отказались брать власть в свои руки и пригласили князя Львова и фабриканта Гучкова «княжить и править» ими.

Но князь ставил свои условия: оставить землю за помещиками,—иначе он не соглашался пойти в правительство (это он пугал пр. эсэров). Фабрикант Гучков требовал оставить фабрики и заводы за фабрикантами и оставить прежний длинный рабочий день,—иначе он тоже не соглашался.

Правые с.-р. пошли на сделку и устроили правительство из белой и черной кости.

Скоро оказалось, что правые с.-р. и меньшевики идут все на поводу у буржуазии. Они стали продолжать прежнюю грабительскую войну, сажали в тюрьмы большевиков, требующих, чтобы власть взяли одни рабочие, а Советы рабочих депутатов стали лишать всякой власти.

Тогда в октябре 1917 года мы, большевики (коммунисты), и отшвырнули их в сторону и передали всю власть рабочим и крестьянам. Царских чиновников мы арестовали, эсэров и меньшевиков оставили на свободе.

С этих пор начинается безумная деятельность правых соц.-рев. Они не считались с волею народного большинства и стали воевать против Советской власти. И тут в ихней работе местами чувствуется прямая контр-революция. (Покушение на Ленина, убийство Урицкого и Володарского.)

Но так как часть из этой партии не всегда соглашалась с группою прямых контр-революционеров, мы их деятельность отнесли к группе «контр-революционеров по недомыслию».

Все эти два года работы правых эсэров они все время вели самую отчаянную борьбу против Советов и участвовали почти во всех контр-революционных заговорах.

Здесь мы укажем только на те случаи, где они выступали заправилами, притом лишь на самые главные.

5-е января (1918). Учредительное собрание.

Рабочее и крестьянское правительство, избранное только трудящимся народом, не могло приветствовать Учредительного Собрания, в котором заседали ярые черносотенцы,— представители буржуазии.

Если оно все же на это пошло, то только для того, чтобы показать, что Учредительное собрание является контрреволюционным учреждением.

Правые же социалисты-революционеры, в свою очередь, усиленно готовились. Они прекрасно рассчитали, что в Учредительном Собрании будет большинство их и кадетов и что таким образом они захватят власть в свои руки и установят прежний образ правления, то-есть будут хозяйничать вместе с буржуазией.

И вот к этому дню ими были сорганизованы манифестации из чиновников и малосознательных, ошибающихся рабочих. Манифестанты были двинуты к Таврическому дворцу, чтобы, заполнив площадь, приветствовать новых хозяев с.-р. и кадет и поддержать их своей силой.

В то же время правые с.-р. сделали попытку устроить переворот бумажным путем, голосованием своих резолюций.

Когда правые с.-р. отказались признать провозглашенную Советами декларацию прав трудового народа, большевики и лев. соц.-рев. покинули зал заседания. Правые с.-р. остались одни. Тогда заседание было закрыто покойным тов. Урицким на основании декрета В. Ц. И. К. о роспуске Учредительного Собрания, и Учредительное Собрание,. это черное гнездо, разогнано.

Военная организация.

10-го июня 1918 года на Николаевской ул. было арестовано собрание в количестве около 10 человек. При аресте было найдено много всевозможных поддельных документов, чистых бланков, печатей и оружия. Произведенным дознанием выяснилось, что это происходило собрание военной организации правых соц.-революционеров. Во главе этой организации стояли Леппер, Карпов, Сурминов и другие. Леппер был членом военной комиссии центрального комитета партии соц.-рев. Работа этой комиссии заключалась в собирании сведений о расположении, численности и стойкости красноармейских частей в Петрограде и других городах Советской России. Организация была построена хорошо и по определенному плану; так, например, в той же записной книжке Леппера видно, что Петроград был разбит на опре-

деленные районы, и организаторы приблизительно раз в неделю делали доклады о тех сведениях, которые находились в их распоряжении. Кроме сведений чисто военного характера, организация выясняла обороноспособность советских учреждений в Петрограде и осведомлялась о связи между ними. Это делалось на случай контр-революционного выступления.

Партия не стеснялась в приемах борьбы для свержения рабоче-крестьянской власти. Для того, чтобы больше втереться в доверие к красноармейцам, старались разыгрывать роль их друзей. Кроме того, старались также проникнуть в организации левых соц.-революц. и под видом левых эсэров в районные советы. При обыске были найдены билеты партии лев. соц.-революционеров гор. Кронштадта и рекомендации в эту партию. Тягунов, один из организаторов военной организации правых соц.-революционеров, состоял в то же время в партии левых соц.-революционеров.

В своих статьях он призывал к террору против активных работников Советской власти. Таким образом, проникая в партию левых соц.-революционеров, правые с.-ры стремились и эту партию притянуть в лагерь контр-революции. Военная организация правых эсэров занималась также и отправкой завербованных белогвардейцев в районы чехо-словацкого восстания. Для этой отправки они пользовались документами разных красноармейских частей.

Пользовались также бланками военной секции Петроградского Совета. Была найдена и печать той же военной секции Петроградского Совета. Была взята также матрица с набором для дальнейшего производства прокламаций. Эта организация правых соц.-рев. была связана с другой частью организации, которая фигурирует в Чрезвычайной Комиссии под названием «организации налетчиков».

Организация правых эс-эров «налетчиков».

Партия правых эсэров работала не только на деньги союзников и русской буржуазии. Она имела специальные организации, которые занимались добыванием денег путем налетов. Налеты совершались на Советские и частные учреждения. Как заправские громилы, члены этой организации пользовались и поддельными ордерами, и черной маской.

Главным руководителем и организатором этой группы был Погуляев-Демьяновский, быв. офицер (был пристрелен комиссаром при попытке побега во время ареста). При обыске на квартире Погуляева-Демьяновского было обнаружено в большом количестве спрятанное под полом оружие: винтовки, шашки, ручные гранаты, патроны и т. д.

В переписке обнаружено также большое количество незаполненных бланков различных артиллерийских частей, шифрованные записки, подложные ордера для производства обысков, письма с указанием на предполагавшиеся массовые освобождения арестованных из «Крестов», черная маска и т. д. Связь между двумя организациями установлена тем, что одни и те же лица имелись в одной и в другой организации. Большинство членов этой организации — бывшие офицеры. Арестовано было по делу 19 человек. Из следствия выяснилось, что налеты производились в различных частях города: на Коломенской улице, на Казанской улице и т. д. Два члена этой организации, Купне и Полубинский, были ранены во время одного из налетов и арестованы. Организация была раскрыта 1-го июля с/г.

Комитет членов Учредительного Собрания (Самарское и Уфимское правительство).

В июне—августе 1918 года в Приволжье собралась кучка членов бывшего Учредительного Собрания во главе с Вольским. Опираясь на корпус чехо-словаков, они завладели Самарой и объявили здесь власть Комитета членов Учредительного Собрания. Вербуя в свои отряды белогвардейцев всех мастей, они набрали внушительную военную силу и завладели Симбирском, Казанью и Уфой.

Теснимые советскими войсками, выбитые из Казани, Симбирска и Самары, они обосновались в Уфе и, вступив в союз с Колчаком, начали поход против Советской России (к этой честной компании примкнули и меньшевики). Но Колчак их околпачил и начал арестовывать и избивать право эсеровских вождей. Тогда только они образумились и пришли к нам с повинной. Но и то лишь часть.

Большинство из них продолжало начатое дело. Это заставило Чрезвычайную Комиссию снова их преследовать. Скоро было установлено, что они развили широкую нелегальную работу по свержению Советской власти. Были найдены две хорошо оборудованных типографии и масса литературы. Это лишний раз показало, что правые социал-революционеры стали партией контр-революции.

Левые социалисты-революционеры.

I.

Левые социалисты-революционеры одно время работали с нами и участвовали даже в правительстве. Но со времени

Брестского мира, когда они ушли из правительства, начинается их грехопадение.

Они хотели стать вне Советской власти и в то же время вне контр-революции, то-есть хотели избрать среднюю дорожку.

И вот тут на деле жизнь доказала, что такой средней дорожки нет: левые социалисты-революционеры докатились до лагеря контр-революционеров и стали против Советской власти по ту сторону баррикады.

Вот почему Чрезвычайной Комиссии пришлось не мало бороться с этой бывшей революционной партией, ставшей контр-революционной по недомыслию. Впервые они выступили в роли контр-революционеров во время 5-го Всероссийского съезда Советов 6 июля 1918 года, подняв восстание против существующей власти в городе Москве.

Зная, что Всероссийская Чрезвычайная Комиссия является самым метким орудием против каждого контр-революционера, они устроились под крылышком этой Комиссии, чтобы отвлечь от себя внимание и чтобы через В. Ч. К. создать необходимую силу для начала восстания. Их член Александрович устроился в ВЧК заместителем председателя тов. Дзержинского и стал заведывать отрядом Чрезвычайной Комиссии.

Этот отряд потом оказался эсеровским и выступил против существующей рабочей и крестьянской власти. Ц. К. левых с.-р. образовал еще до этого боевой штаб, который должен был подготовить восстание. Душою этого дела был Прошьян.

После того, как 5-м съездом была отвергнута лево-с.-р. позиция, они стали действовать. Убийство Мирбаха послужило сигналом. Сейчас же были ими арестованы члены В. Ч. К.: Дзержинский, Лацис и др. и председатель Московского Совета Смидович. Они сначала хотели завладеть Чрезвычайной Комиссией, чтобы убрать с дороги это орудие борьбы с контр-революцией, а потом окружить съезд и забрать все правительство и делегатов съезда.

Но Советская власть успела все это предупредить. Заговорщики были окружены в Трехсвятительском переулке, откуда одной части из них удалось вырваться и скрыться. На съезде же были арестованы все эсеровские делегаты, в том числе и Мария Спиридонова. Провинция совершенно не откликнулась. Московские левые с.-р., предоставленные самим себе, позорно кончили безумную затею.

Восстание кончилось полным самоубийством партии. Лучшие люди из партии ушли и перешли к коммунистам, а еще часть образовала новую партию — революционного коммунизма.

Из восставших были расстреляны В. Ч. К.: Александрович, Жарков и 12 человек из отряда. Арестовано было 105 человек.

II.

Несмотря на все попытки Советской власти дружить с левыми с.-р., несмотря на разрешение открыто существовать как партии, левые с.-р. снова обманули нас и стали подготоблять новое восстание. В. Ч. К. установила, что они ведут самую губительную агитацию в уездах и подготовляют кулацкие выступления. Их люди — Трутовский и Комков, добравшись до Литвы и Белоруссии, хотели здесь захватить власть в свои руки после ухода немецких оккупационных войск.

Тогда Чрезвычайной Комиссией были приняты все меры к поимке этих организаторов вооруженного восстания. Были арестованы почти все видные левые с.-р. — Трутовский, Карелин, Спиридонова, Шрейдер, Штейнберг и пр. числом свыше 200 чел., большинство из которых по сие время отсиживаются в тюрьме. Выпущены только те из них, которые открыто заявили о желании работать с Советской властью.

III.

Оставшиеся на воле остатки лево-с.-р. партии совсем потеряли голову и дошли до полного черносотенства. В своих листовках они высказываются, что сначала необходимо убрать большевиков, а потом только Колчака и Деникина.

Последние резолюции, подготовленные к октябрьской конференции, гласят следующее:

По текущему вопросу.

1) Конференция считает попрежнему борьбу с большевистской контр-революцией на занятой ею территории задачей настолько же актуальной, насколько актуальна задача борьбы с контр-революцией царской и буржуазной, на занятой последней территории.

2) Учитывая необходимость новых восстаний трудового народа против большевистского самодержавия в ближайшее время, в связи с новыми насилиями над трудовым крестьянством при реквизиции хлеба, с неминуемым катастрофическим обострением экономического положения в городах, а также неудачами на фронте, конференция считает необходимым напрячь все партийные силы, чтобы объединить трудящихся в их борьбе с большевистской контр-революцией и не дать разбить восставших поодиночке.

По военному вопросу.

1) Конференция считает недопустимой всякую организацию вооруженных сил трудового народа на основании физического принуждения.

2) Конференция высказывается за необходимость стремиться всеми средствами к ее полному разложению.

3) Организовать из красноармейских дезертиров и крестьян свободные повстанческие отряды.

4) Организованно использовать в революционных целях оставшиеся к моменту восстания красноармейские части.

5) Организация и заведывание вооруженной защитой трудового народа ведется классовыми организациями трудового крестьянства и пролетариата как в центре, так и на местах (резолюции калужской конференции).

Такое отношение к Советской власти, конечно, не могло быть терпимо. В. Ч. К. снова взялась за аресты находящихся на свободе левых с.-р.

На этот раз было арестовано до 100 чел. и найдено оружие и несколько типографий.

IV.

Заговоры, организованные левыми с.-р. в провинции. Бунт в Великих Луках.

В Великих Луках 8 ноября отрядом Губернской Чрезвычайной Комиссии был разоружен и расформирован левоэсеровский партизанский отряд, существовавший до сего времени. Пользуясь объявленными мобилизациями, его руководители, Правых и Быстров, вооружили кулаков Новской волости. Часть главарей арестована. Быстров скрылся. В действиях против лево-эсеров принял деятельное участие местный коллектив коммунистов, которым был выделен Временный Революционный Комитет.

Бунт в Чембаре.

В гор. Чембаре левые с.-р. развили усиленную агитацию в войсковых частях. Агитация имела успех, и войско подняло вооруженный бунт. Был захвачен телеграф и почта. Руководили левые с.-р.

Усилиями Чрезвычайной Комиссии бунт был подавлен, и жизнь вошла в нормальное русло.

Арест левых эсеров в Мстиславле.

В г. Мстиславле 31 июля в связи с агитацией в войсковых частях за восстание против Советской власти Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контр-революцией арестованы видные местные левые эсеры: бывший председатель Губисполкома Селиванов, быв. губ. комиссар внутренних дел Шебло и бывший заведующий губ. земельным отделом Пенязьков.

Разоружение боевой дружины левых с.-р. в Казани.

Чрезвычайной Комиссией была разоружена боевая дружина левых с.-р., расположенная в районе порохового завода.

Отобрано 7 пулеметов, 50 бомб и 90 винтовок с патронами.

Все дружинники заблаговременно скрылись, оставив дом без всякой охраны.

Когда приехал отряд Чрезвычайной Комиссии, там уже не было ни одной живой души.

В Казанском Крестьянском поземельном банке нашли 12 пулеметов с пулеметными лентами, 70 берданок и воз патронов. Пулеметы были припрятаны в подвале. О них даже не вся стража знала. Много винтовок отнято и в губ. земельном отделе, которым заведывали левые соц.-рев. Все оружие, как потом выяснилось, подготовлялось к моменту восстания, к приходу чехо-словаков из Симбирска.

Раскрытие контр-революционной организации левых с.-р. в Рязани.

Организация раскрыта 4 октября 1919 г. Штаб организации имел приют в психиатрической колонии Голенчине и дер. Конищево. Организация имела связь с Москвой, Тулой и Калугой.

При обыске найдено много литературы контр-революционного свойства и взрывчатых веществ.

В задачу организации входило:

1) Воспитать и подготовить учащуюся молодежь в духе программы левых с.-р., а в настоящее время в лице их иметь надежных исполнителей по партийным поручениям.

2) Агитировать в массах и главным образом среди войск и железнодорожников против правящей партии коммунистов и диктатуры пролетариата, всячески дискредитировать Советскую власть, распространяя ложные сведения о настроении в армии и положении на фронте, путем издания

и распространения рукописного органа «Заря социалистической революции».

3) При первой возможности выступить открыто с оружием в руках для свержения Советской власти: устраивать террористические акты и пр.

Арестовано 40 человек.

V.

Но работа лев. соц.-рев. на этом не остановилась. Раз ставши на наклонную дорогу, они покатились все ниже и ниже, пока не очутились в лагере подпольных анархистов, действующих убийствами ответственных работников.

Свидетельскими показаниями установлено, что душою подготовления взрыва в Леонтьевском переулке был член Центр. Комитета лев. соц.-революционеров Черепанов. Вместе с ним выделилась группа в 30 человек, которые решили действовать террором совместно с анархистами, они подготовляли взрыв Кремля, используя водосточный канал и целый ряд взрывов к октябрьским торжествам. Что это не наша выдумка—свидетельствует письмо Тамары, привезшей из Петрограда 7 боевиков для террористической работы.

В письме ответственная сотрудница л. с.-р. Тамара к петербургской организации пишет следующее:

«...Большевики контр-революционеры, контр-революция царская и большевистская тожественны.

«Чтобы победить окончательно царскую контр-революцию, необходимо устранить, победить большевистскую, ибо она порождает ее. Деникин идет «спасать» народ от большевиков, самодержавная власть большевиков восстанавливает тот же жандармский штыковой строй, что и был при царском режиме, а посему и подготовлена и закреплена почва для внедрения и захвата власти царской реакцией. Подорвав корни, на которых держится царская к.-р., свергнув большевиков, в большей мере уже побеждается эта царская к.-революция. Остаются два фронта тогда—власть трудового народа и царская реакция—больше нет ничего. При таком положении перед трудовым народом выбор—или итти в ярмо царизма, или сохранить власть за собой... Удар за ударом по черепу (Советской власти). Вот задача дня. Надо им силу показать, надо страх смертельный на них нагнать.

«...Примерно, случай в Леонтьевском переулке (там брошенной бомбой убили 14 коммунистов и ранили до 30). Пороху дать им понюхать».

И так далее в этом роде.

Это ихними устами говорит прямая контр-революция. Что ж, удар против удара. Так им угодно было. Но после этого их скоро не станет, а Советская власть пойдет дальше своей дорогой.

Контр-революционная работа меньшевиков.

Меньшевики—это партия мечтающих мещан, партия беспозвоночной интеллигенции. Это партия, состоящая из людей, не верующих в свои силы, находящих, судя по себе, что народ—рабочий и крестьянин — не способен управлять государством, что он до этого не дорос.

Отсюда они делают дальнейший вывод.

Так как ты, рабочий и мужик, еще дурак, то позволь барину еще управлять сотню-другую лет, а ты подучись. Твои советы должны быть только органами классовой борьбы для улучшения материального и правового положения, но они должны отказаться от власти. А власть надо составить из умных государственных мужей, из всей демократии, т.-е. всех сортов людей. Они тоже подобно соц.-революц. стоят за Учредительное Собрание.

Но вот жизнь доказала, что правы коммунисты (большевики), а не они, и что нельзя со своим вековым врагом итти ни на какую сделку. Член их Центрального Комитета Майский, который пошел на сделку с Колчаком и вошел в Сибирское правительство, был убит этим же Колчаком, как только у последнего подросли рога.

И вот, хотя жизнь и доказала нашу правоту, самолюбие не позволяет меньшевикам чистосердечно в этом признаться. И вместо того, чтобы перейти к нам и работать заодно против контр-революционеров, они брыкаются и ищут среднюю дорожку, болтаются между нашими окопами и окопами противника, а здесь их задевает и наша и деникинская пуля. Словом, их бьют и справа и слева. Они—не прямые контр-революционеры, но своими действиями они приносят порой больше зла, чем открытые контр-революционеры.

Вот вам пример. Недовольные нашими Советами, они повели агитацию сначала в Петрограде, а потом в Москве за созыв рабочего съезда, с целью свержения существующих Советов. Проводили они это под маркой беспартийности. Когда мы этих делегатов арестовали, как людей, мешающих нашей борьбе с Колчаком, они призывали рабочих к забастовке. Они устроили забастовку на ст. Люблино и подготовляли ее на Александровской ж. д.

В минуту решающей борьбы это — действия контр-революционные. Останавливая железнодорожное движение, они

обрекают города на голод, армию оставляют без поддержки и открывают ворота неприятелю.

Меньшевики приняли участие в правительстве Колчака, мечтая созвать Учредительное Собрание, и способствовали успехам Колчака. Меньшевики поддерживали и «Комитет Учредительного Собрания», то-есть Самарское правительство. Они пошли даже дальше: они послали представителю Американской демократии Хиоскviту телеграмму от имени партии с просьбой содействовать ускорению занятия Сибири военными силами союзников. В городе Казани они взяли на себя роль почетного караула чехо-словацкого правительства. Меньшевики с радостью писали о ранении тов. Ленина. Меньшевики и по сие время радуются каждой нашей неудаче, ожидая, что они окажутся правы, и Советская власть будет сброшена.

Такие люди нам больше чем мешают. Вот почему мы их убираем с дороги, чтобы не путались под ногами и не мешали нам добить контр-революцию.

Мы их сажаем в укромное местечко, в Бутырки, и заставляем отсиживаться, пока не кончится борьба труда с капиталом.

Анархисты.

Анархист—это человек, отрицающий всякую власть и не терпящий над собой—по крайней мере на словах—никаких ограничений извне.

Мы, коммунисты, признаем власть и считаем ее необходимой для осуществления диктатуры над буржуазией и для достижения социалистического строя. Отсюда неизбежная борьба Советской власти с анархистами.

Но анархизм, как учение, вовсе не опасен. Опасным он становится тогда, когда темные люди, увлеченные безответственностью и безнаказанностью, дают волю своим подчас весьма низким побуждениям и начинают присваивать себе имущество, какое под руку подвернется, и удовлетворять свои алчные желания, не считаясь с чужой волей или когда под их флагом выступают деникинцы и колчаковцы.

Эта сторона анархизма привлекает к себе массу бандитов и просто уголовных элементов и белогвардейцев, которые предпочитают работать под «идейной» маской.

Как раз до такого положения опустились анархистские группы, действовавшие в Москве весною 1918 года. Лучшие дома и особняки занимались ими. Целых 25 особняков было захвачено и вооружено пулеметами, бомбами, бомбометами, винтовками. Всякий сброд и хулиганье свили в этих домах свои гнезда, откуда производили налеты на мир-

ное население и на советские учреждения, имевшие денежные запасы. Все воры, грабители, пьяницы и шулера стали объединяться под черным знаменем анархизма. Москве грозила серьезная опасность окончательного разложения.

Надо было принять самые решительные меры. Надо было вымести эту нечисть, пользующуюся именем анархизма. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, заручившись помощью местного Совета, приступила к ликвидации этой бандитской шайки.

В ночь на 12-е апреля были окружены все занимаемые анархистами особняки. Но анархисты не сдавались без боя. Пришлось применять оружие, даже артиллерию. Упорное сопротивление оказали анархисты на М. Дмитровке, в «Доме анархистов», на Тверской—в особняке Цейтлина и на Донской улице.

Со стороны анархистов было убито и ранено до 30 чел., со стороны наших отрядов—12. Задержано было всего до 500 человек. Были закрыты газеты «Анархия» и «Голос Труда».

Анархисты еще устроили ограбление Центротекстиля в Москве и организовали ограбление конторы Госуд. банка в Туле. На этом они были пойманы и наказаны.

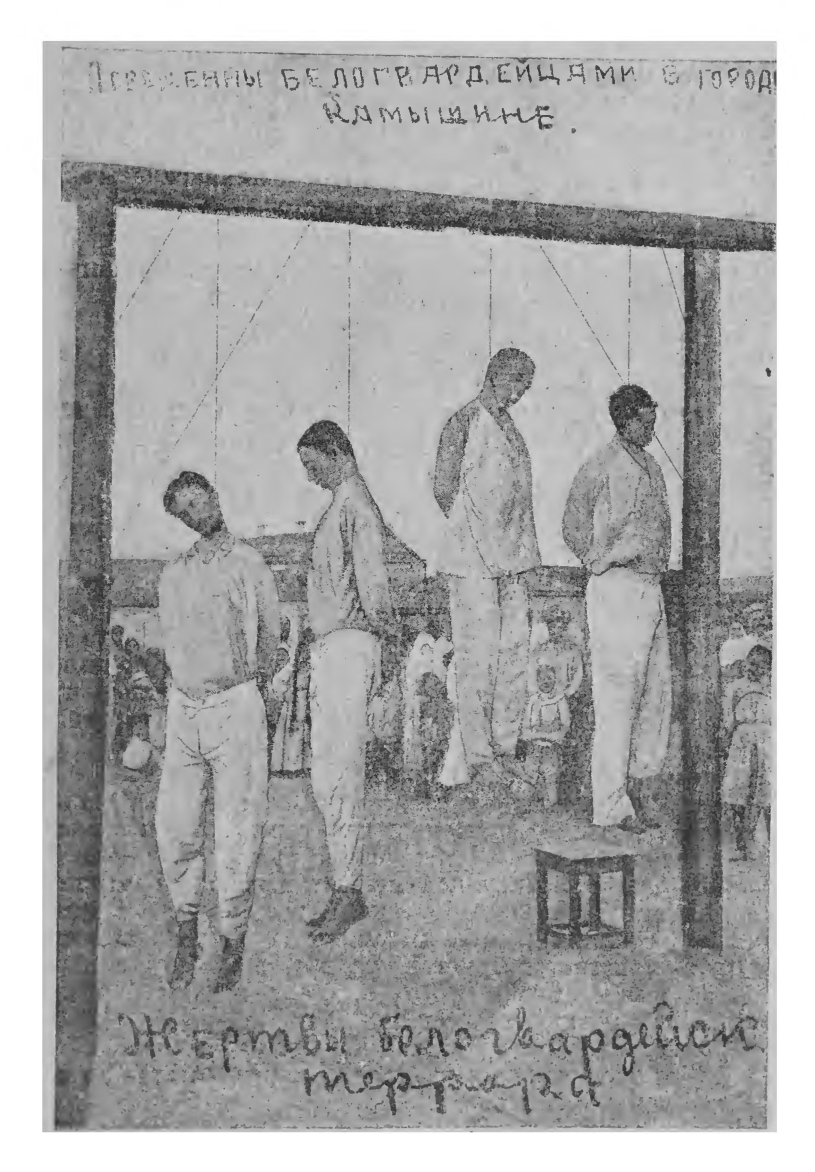
После этой серьезной операции деятельность анархистов сходит на-нет. Кое-где они пытаются действовать активно. Так, в Брянске они подняли восстание и захватили 250 винтовок. Их работа ограничилась грабежами и буйством. Мерами, принятыми Чрезвычайной Комиссией, восстание было подавлено. После этих крупных мер анархисты перебрались на Украину, где устроили свое «царство»—Махновщину.

Только спустя год анархисты снова зашевелились и стали действовать против ответственных советских работников-коммунистов террором, убийством из-за угла.

Ими была брошена бомба в помещение Московского Комитета Коммунистической партии (большевиков) во время заседания всех активных работников гор. Москвы, где было убито 14 чел. и ранено до 30.

Эти действия вынудили Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию принять против них снова самые крутые меры. И вот в ночь на 9-е октября 1919 года снова был произведен массовый арест анархистов, и в течение всего октября усилена работа по изловлению и уничтожению преступников. Нам уже удалось изловить всех участников покушения. Убиты при аресте и главарь подпольных анархистов, именуемый ими Наполеоном — Ковалевич и главный организатор покушения — Соболев.

На даче, где находились типография и лаборатория для изготовления бомб, взорвались и сгорели 6 анархистов, не

пожелавших сдаваться в руки сотрудников Москов. Чрезв. Комисс., окруживших дачу.

Установлено, что они решили действовать весьма широко. Подготовлялся взрыв Кремля и других советских учрежде-

ний. Этим они хотели свести на-нет работу столицы Советской республики.

Это последнее раскрытие Чрезвычайной Комиссии показывает, что заодно с анархистами действуют левые социалисты-революционеры (интернационалисты), руководимые Черепановым и Марией Спиридоновой. Немалую роль играют махновцы, пробившиеся из Украины, и деникинские агенты, выдающие себя за анархистов-террористов.

Это контр-революция самая отвратительная.

С нею надо бороться решительными мерами. Чрезвычайную Комиссию к этому они сами вынуждают.

Так пусть же пеняют они сами на себя.

7. Какими средствами контр-революционеры против нас борются.

Мы, коммунисты (большевики), испытавшие на себе весь ужас царских застенков, весьма мягки к своим врагам. В первые дни революции мы ограничивались тюрьмой, порицанием, штрафом. Нередко даже освобождали под честное слово, например, Краснова и юнкеров. Только когда белогвардейцы показали, что для них ничего не свято, что они не брезгуют никакими средствами, мы мало-по-малу привыкли к крутым мерам. Но и до сих пор мы не научились применять тех зверских мер, которые применяют белогвардейцы. Мы далеки от глумлений, от зверств.

Не так поступает противник.

Его излюбленный способ расправы—это виселица. Она воздвигается в каждом отбитом у нас городе. Трупы висят, пока не начнут разлагаться. Это они настращивают народ. Мы здесь прилагаем картину повешенных в городе Камышине.

Но виселица—это еще ничего. Белогвардейцы сжигают коммунистов живыми, вырезают буквы на живом теле, отрубают руки и ноги, отрывают ногти и т. д.

Изуродование трупов — это обычное дело. Вот для примера жертвы кулацкого восстания.

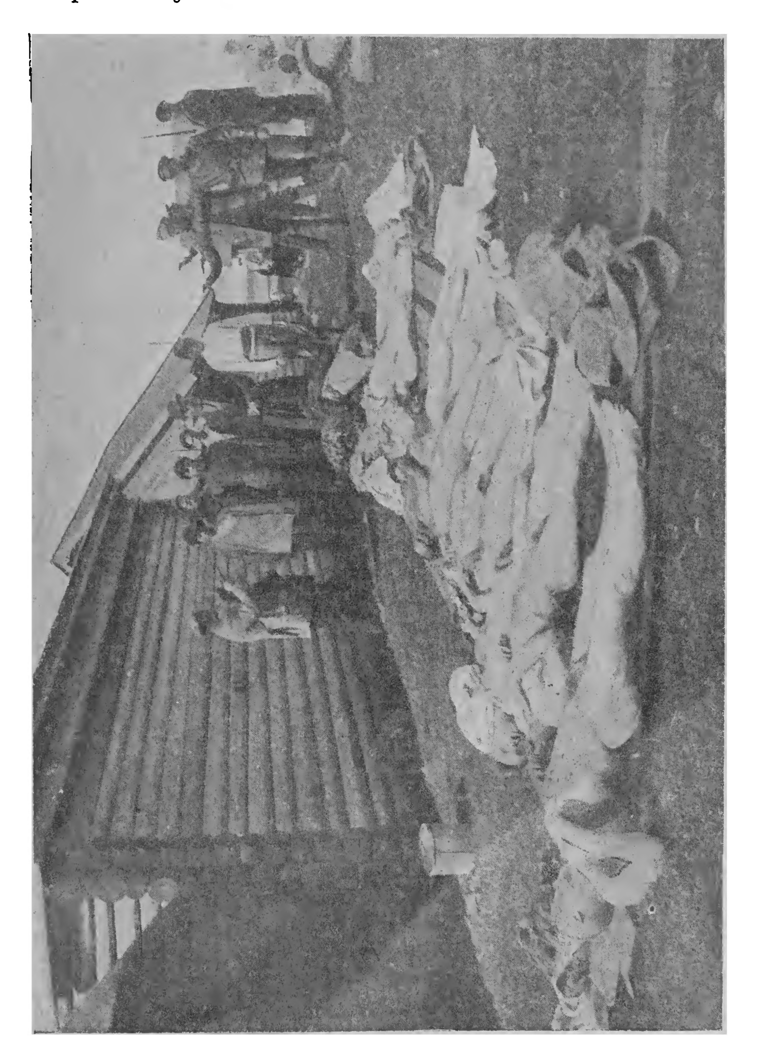
Картина показывает изуродованных коммунистов. На месте преступления уже наш отряд, который собирается казнить вожаков восстания.

Белогвардейцы хорошо снабжены оружием от заграничных друзей, но не всегда им удается снабдить кулаков всем нужным, и они выдумывают и изготовляют собственное оружие, как видно на картине.

Все эти зверства говорят одно—враг предвидит свое падение. Так победители не действуют, так мстит только от-

ступающий в бессильной злобе противник, потерявший надежду победить.

Мы—носители будущего. История за нас. Нам эти жестокие меры не нужны.

Жертвы кулацкого восстания.

8. Борьба со спекуляцией.

Мы сейчас живем в осажденном лагере, отрезанные от внешнего мира. Мы можем располагать только тем, что в

нашей Советской республике имеется и что в ней можно производить. А производство затруднено тем обстоятельством, что внутренний враг не дремлет и разрушает наши фабрики и заводы и пути сообщения. Он отрезал нас от угля и нефти и тем обрек нашу промышленность на полный застой.

При таком положении вещей нужно особенно бережно хозяйничать, чтобы хватило на всех, до тех пор, пока не завоюем хлебных закромов Украины и Кубани и угольного бассейна да бакинской нефти. Здесь уже нельзя разрешить каждому хозяйничать по его воле, нельзя предоставить право частному торговцу торговать по своему усмотрению, потому что тогда зажиточные и власть имущие будут блаженствовать, а беднота голодать.

Поэтому Советская власть распорядилась, чтобы все главные жизненные припасы, как хлеб, масло, мясо, сахар, соль, чай и пр., могли скупаться и распределяться только государством. Государство установило и твердые цены, по которым можно закупать и дороже которых брать не разрешается.

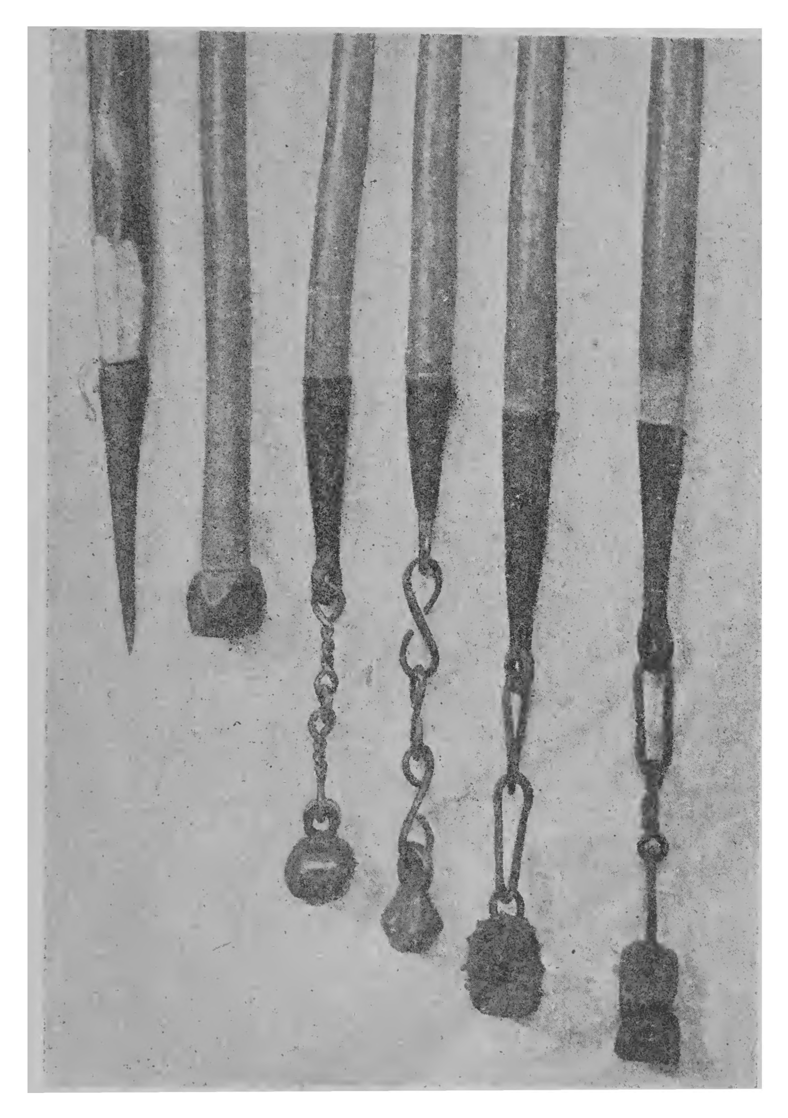
Это не могло понравиться тем, у кого товар имеется. Такие люди искали возможности продать на стороне да подороже. А спрос большой. Голодный желудок заставляет платить бешеные цены, лишь бы получить продукт. Этой голодною жадностью покупателя воспользовались ловкие людишки для наживы. Закупая товар на месте, они его задерживают, не пускают на рынок, пока не поднимется цена повыше, а тогда уже сплавляют. Или, работая в Советском продовольственном магазине, они пускают обманным путем часть товара на вольный рынок.

Такие действия мы называем спекуляцией.

Спекулянты способствуют переходу товаров в руки зажиточных людей, так как беднота не в состоянии по бешеным ценам ничего купить. А продавец, собственник товара, скрывает товар от государственного скупщика и продает спекулянту, который платит дороже. В конце концов рабочие остаются без хлеба и поднимают голодные бунты.

Больше этого. Наши спекулянты доходят до того, что распродают на вольном рынке тот хлеб, тот сахар и ту одежду, которая предназначена для фронта, для нашей Красной армии. Оставляя армию без хлеба и обмундирования, они расстраивают наши ряды и открывают врагу дорогу к столице революции. Это уже работа прямо контр-революционная. Мы так и оцениваем работу каждого спекулянта и поэтому безжалостно с ним боремся, карая этих преступников вплоть до расстрела.

Но спекулянт—ловкий парень. Он придумывает разные способы переправы скупленного товара. Спирт он переносит

(Рис. к стр. 62.)

в специально изготовленных жестянках, обложенных кругом живота и бедер. Нитки, кружева он перевозит в ватных одеялах, употребляя товар вместо ваты; махорку—в хлебных короваях, а брильянты—в вареных яйцах и пр. и пр.

Для своих грязных делишек спекулянт входит в договоры с железнодорожниками, с милицией и даже с советскими служащими. За приличное вознаграждение железнодорожник перевезет спекулянтный товар скорее товара советского, а милиционер исчезнет с поста в тот момент, когда спекулянт увозит свой товар. Спекуляция у нас до того расцвела, что одна Сухаревка торгует в день на 60 миллионов рублей. А это все—или ворованый товар у Советов, или вообще приобретенный темными путями.

Чрезвычайная Комиссия безжалостно с этим расправляется. Когда Череп-Спиридович стал скупать акции наших заводов и сплавлять в Германию, В. Ч. К. его присудила к расстрелу. Когда у Шнейдера обнаружили на 21 миллион рублей ниток в то время, когда у нас ниток уже имелся полный недостаток, то этого мошенника В. Ч. К. тоже взяла и расстреляла.

За все время деятельности Чр. К. ими расстреляно за спекуляцию до 100 человек и за хищения, связанные с спекуляцией,—819, а штрафов наложено на 127 миллионов рублей, не считая отобранного товара, который оценивается в тысячи миллионов рублей.

Так нами обнаружено и конфисковано в одной Москве за последние месяцы:

Стали для 1½ милл. поперечных пил.
Сахара 13 вагонов.
Ниток 3.000 гросс.
Мануфактуры 120 кип (на 19.000.000 рублей).
Спичек 26 вагонов.
Веревок 16 вагонов.
Селедок 7 вагонов.
Железа листового 2 вагона.
Бумаги стоимостью до 2 милл. рублей.
Мануфактуры на сумму около 4 милл. руб.
Резиновых набоек около 2½ тысяч дюж.
60 пуд. шоколада.
1000 дюж. мыла.
Олифы 400 пуд.
Гвоздей около 2.000 пуд.
15 пудов золота и пр. и пр.

9. Преступления по должности.

Сейчас идет «последний и решительный бой» труда с капиталом, рабочей и крестьянской власти с буржуазией.

В такое время удары нам наносит не только тот, кто против нас борется, но и тот, кто не исполняет боевого приказа, кто не исполняет возложенных на него обязанностей,

кто злоупотребляет предоставленною ему властью и кто расхищает народную казну.

Когда комиссар, отправленный в деревню для набора скота, обирает бедноту и жалеет кулака, то это есть преступление, равное контр-революции, ибо он восстанавливает против него нашего же брата бедняка, поэтому мы его караем расстрелом или тюрьмой. Когда советский служащий пользуется предоставленною ему властью для того, чтобы свести личные счеты со своим личным врагом, это есть преступление, бросающее тень на Советскую власть, и мы его караем немилосердно. Когда казначей растратит деньги, предоставленные для выплаты пайка семьям красноармейцев, или выдаст их тому, кто не нуждается, это есть преступление, вызывающее возмущение народа, и мы его караем строго. Когда советский служащий берет взятки за услуги вообще и за преступные услуги в особенности, когда он вымогает деньги, грозя расправой, то это есть подлое преступление, отталкивающее от власти лойяльных граждан. Оно карается расстрелом.

Советский сотрудник—это слуга рабочей и крестьянской власти, и он должен исполнять волю этого хозяина. Каждое его действие, направленное против установленных законов рабочей и крестьянской власти, уменьшает боеспособность нашей власти и толкает невольно к краю гибели. Поэтому Чрезвычайная Комиссия на этот счет была очень строга.

За преступления по должности ею расстреляно за 1918 год 157 чел., за 7 мес. 1919 г.—свыше 100. А всего привлекалось к ответственности: за хищения—849 чел., за измену—391, разгул—945, за взятки—422, за разные преступления—6.211, а всего—8.288 человек.

10. Борьба с бандитами.

Рабское положение трудящегося при царском режиме толкало многих людей заняться воровством и вооруженными грабежами. Со временем это стало их ремеслом, и они образовали даже целые цехи. В одной Одессе такого бандитского элемента насчитывают до 30 тысяч.

Это—выродившиеся люди, которых исправит только коммунистический строй, которых поэтому нужно держать в железных тисках, чтобы обуздать.

В момент революции, когда мы были заняты серьезной борьбой, а старая власть уже не существовала, и поэтому некому было заняться этими преступными элементами, они особенно разошлись и стали грабить и убивать средь бела дня. Гонимые в городе, они разбрелись по лесам и полям и здесь постоянно тревожили мирных жителей и проезжаю-

щих. Местами их смелость доходила до того, что они занимали уездные города и, разграбив город, удалялись в леса (гор. Радомысль).

Все это — бандиты со старым уголовным прошлым, которые и грабят, и убивают, и насилуют. Чрезвычайные Комиссии с такими людьми поступают очень просто: убирают их из общества навсегда, то-есть расстреливают. Теперь, когда идет «последний и решительный бой» пролетариата с старым миром, действия бандитов нетерпимы, ибо они ослабляют нашу боеспособность и затрудняют победу. Каждого негодного члена общества надо отсекать, чтобы не пропал весь организм; это мы делаем с бандитами.

За все время деятельности Чрезвычайных Комиссий нами расстреляно до 1.450 бандитов, а несколько тысяч менее вредных отсиживаются в тюрьмах.

---

11. Кулацкие восстания.

Наш сельский кулак не особенно рад перемене власти.

Ведь он жил на проценты, которые собирал с бедняка за одолженный капитал да с труда того же бедняка, принужденного служить кулаку. А революция отменила долги, отменила и право кулака на захват наделов у бедноты. Кулак имел порядочную кучу денег, Советская власть заставляет передать добрую часть их государству.

Кулак пользовался разными льготами у начальства и всегда мог откупаться и от военщины и от суда, Советская власть эти его привилегии уничтожила.

Кулак-живоглот спекулировал, обвешивал, обирал бедноту, его закрома ломились от хлеба, Советская власть за спекуляцию стала его расстреливать, а хлеб отбирать по твердым ценам.

Кулака совсем зажали в тиски, желая уравнять с бедняком. Вот он и забунтовал. Он стал собирать своих единомышленников и организовывать восстания против Советов. Прочих крестьян он обещаниями, клеветой и угрозами заставлял принимать участие в этих восстаниях.

Нашлись контр-революционные офицеры, которые еще подталкивали кулаков и взяли на себя руководство восстаниями. А в последнее время за это дело взялись левые соц.-революционеры. Вот почему везде вспыхивали кулацкие восстания, которые не прекратились еще и по сие время. Это кулак вместе со всей буржуазией пытается вернуть для себя потерянный рай, а для рабочих и крестьян—ад.

Чрезвычайная Комиссия безжалостно расправлялась с этими живоглотами, чтобы отбить у них навсегда охоту бунтовать.

Чрезвычайной Комиссией между прочим были ликвидированы следующие восстания кулаков.

Выступление в Шлыках (Оханск. уезда).

Кулацкое население окрестных деревень распространяло погромную агитацию особенно против красноармейцев. Поводом выступления послужила опись хлебных запасов. Банда из кулацких элементов деревень—Б. Кокун, Сибиряковки, Шабуровки, Глотовой и Баталовой обходила соседние деревни, била в набат и подстрекала против красноармейцев и Советов. Собралась толпа человек в 700 и убила 8 красноармейцев и советских работников.

Контр-революционная банда намеревалась двинуться в оханский уездный Совдеп. Из Оханска был выслан отряд во главе с членами Совдепа; при появлении его в Шлыках контр-революционеры-кулаки разбежались.

Участники убийства, которых удалось задержать, упорно молчали и не хотели указать соучастников. Для установления личности убитых руководитель отряда приказал вырыть убитых товарищей. Они были зарыты на скотском кладбище. Трупы раздеты до белья, зверски изрублены, с растерзанными головами и отрубленными пальцами. Контрреволюционеры избили также жену и детей одного крестьянина, ушедшего на службу в Красную армию.

Карательный отряд после выяснения таких потрясающих картин стал беспощадно наказывать преступников; расстреляно 30 человек участников убийств и контр-революционного выступления.

Кулацкий налет в Яранском уезде.

Реквизиционная продовольственная дружина отправилась в Сердежскую волость, где по официальным сведениям имелись громадные запасы хлеба. На обязанности дружины был также возложен обмолот старых залежей хлеба.

Дружина в деревне Шахайки была принята радушно, но ночью незаметно местные кулаки деревень—Кукодов, Зверевль, Гришунята, Шахейки и Юхтурн под предводительством бывших офицеров напали на нее и многих перебили. Убит начальник дружины Кроповинов, у него похищено 20

тысяч руб., убито еще 7 человек и 80 ранено, остальные спаслись.

Высланный отряд арестовал много участников нападения и отправил в ярославскую тюрьму.

Ликвидация кулацкого восстания в Саратовской губ.

Саратовская губерния сильно наводнена белогвардейцами, ведущими агитацию против Советской власти. Плодом этой агитации явилось кулацкое выступление на юге Саратовской губернии.

Восстание было скоро ликвидировано отрядом из Саратова под руководством представителя В. Ч. К. Жукова.

Кулацкое восстание в Рождественской волости, Курской губернии.

Несмотря на изданный Комиссией приказ о выдаче разрешений на право ношения оружия только Ч. К., кулаки этой волости, сохраняя оружие при себе, игнорировали этот приказ. Особенную силу они почувствовали после разоружения кавалерийского отряда тов. Колесниченко, седла и лошади коего были кулаками распределены между собою. Отряд Губернской Ч. К. арестовал главных руководителей кулацкого восстания и наложил штрафы за хранение оружия от 1.000 до 70.000 руб.

Мы напрасно бы пытались описать все эти восстания. Их всего было около 340. В этих восстаниях погибло 1.150 советских работников и 3.057 из восставших.

Кулацкие восстания очень похожи одно на другое. Подстрекают социалисты-революционеры и белогвардейцы, поддерживают кулаки, а беднота гонится или силой, или обманом. При первой неудаче кулаки и вожаки разбегаются, а удар падает по бедноте. Поэтому Чрезвычайная Комиссия обычно большинство бунтовщиков освобождает, а разыскивает главарей и бьет по ним.

---

12. Борьба с дезертирством.

Или буржуазия побьет нас, или мы ее побьем. Так поставлен вопрос. Нет никакого другого выхода, нет другого пути, нет соглашения.

Наша Красная армия ведет борьбу не на жизнь, а на смерть с нашим вековым врагом. Ее нужно поддержать.

Все силы, все наше внимание должно быть отдано ей. Всякий, кто способен носить оружие, должен стать в ее ряды, если он в другой работе менее нужен. Иначе он изменник, он подлец и предатель.

Когда враг бьет твоих товарищей, ты не можешь равнодушно смотреть со стороны, как его убивают. Ты должен итти на помощь, добить врага и выручить товарища.

Враг на время набрался сил. Его поддержали заморские друзья-капиталисты. Он стал нас одолевать. Нам что же остается делать? Напрячь все силы и дать отпор.

И вот в это самое время находятся люди, конечно, из наших врагов, которые уговаривают наших красноармейцев бросить фронт и уйти в тыл. Порядочный солдат на это не пойдет. Но находится немало шкурников, кулацких сынков, которые все же становятся дезертирами. В самую серьезную минуту они бросают фронт и тем предают своих товарищей. Это шкурничество—заразительная болезнь. Шкурникам стали подражать другие, и вот образовались целые толпы бегущих красноармейцев.

Советская власть не может допустить такого преступления, не может терпеть предательства и объявляет самую решительную борьбу с шкурниками—дезертирами.

Преследуемые дезертиры под руководством контр-революционных офицеров стали организоваться в банды, делать налеты и поднимать мятежы по уездам.

Дезертирство усиливается в Тамбовской, Смоленской, Орловской, Новгородской, Тульской и Казанской губерниях.

В Новгородской губернии насчитывается около 11.150 дезертиров, один Старорусский уезд насчитывает 10.000. Принимаются репрессивные меры. В Устренской волости, Боровичского уезда, назревает даже контр-революционное выступление. В Казанской губернии замечается сильное скопление дезертиров; в некоторых уездах их количество дошло до нескольких тысяч человек; местами они организуют «зеленую гвардию».

Банды «зеленых» оперируют в Волынском и Суражском уездах Витебской губернии. Шайки бандитов-дезертиров грабят и держат в страхе местное население; в районе местечка Чашники (Витебской губернии) терроризирует население шайка атамана Семенюка; местами происходят вооруженные выступления дезертиров.

В Гомельской губернии банды дезертиров в районе Коптовки и около Мстислава устраивают еврейские погромы; в м. Александрии, Оршанского уезда, банды дезертиров терроризируют местное население. В Жегульской и Аскульской волостях Сызранского уезда, Симбирской губернии, оперируют банды дезертиров, занимающиеся поджогами домов

советских работников. В некоторых пунктах Гжатского уезда, Смоленской губернии, появляются банды дезертиров. В Смоленском уезде, Нижегородской губ., бандами дезертиров совершено 6 вооруженных ограблений, одно с убийством.

В Симбирской, Владимирской губерниях, в Чистопольском и Лаишевском уездах Казанской губернии, в Нижегородской губернии дезертирство уменьшается в виду наступившего холодного времени; в Рязанской губернии большинство дезертиров является добровольно. Дезертиров около 8.000 человек. Применяется реальная сила, конфискация имущества и широкая агитация.

Все это заставило Чрезвычайную Комиссию усилить борьбу с дезертирами, вплоть до применения вооруженной силы. Изменников расстреливают. А дезертир—изменник! Спасая свою шкуру, он обрекает смерти десятки и сотни товарищей красноармейцев на фронте. Поэтому злостных дезертиров Чрезвычайная Комиссия расстреливала.

Ею устраивались массовые облавы в городах и лесах в целях поимки дезертиров. Результаты были блестящи.

Дезертиры, не находя нигде пристанища, стали являться обратно в части.

Количество задержанных:

В Рязанской губернии до 18 сентября выловлено и отправлено на фронт . .	54.697 дезер.
» Тверской губернии за время с 28 сентября по 12-е октября	5.430
» Московской губ. с 16 по 23 сентября .	3.329
» Владимирской г. » 16 » 23 »	1.525
» Веневском уезде, Тульск. губ., за все время	740
» Ив.-Вознесенск. губ. с 16 по 23 сент.	733
» » » « 24 « 30 »	522
» Ярославской губ. « 16 « 23	660
» Костромской губ. « 16 « 22 »	553
» Смоленской губ. с 29 сент. по 5 окт.	256

Теперь дезертирство пошло на убыль. Шкурников и кулаков мы держим в железных руках, а прочие поняли пагубность дезертирства и уже на удочку деникинцев и лев. соц.-революционеров не попадаются.

13. Деятельность Чрезвычайных Комиссий в цифрах.

Цифры, представленные здесь, далеко неполны. Они охватывают всего 20 губерний центральной России.

Восстания.

	За 1918 г.	За 1919 г. (7 м.)	ВСЕГО.
Было подавлено восстаний	245	99	344
Убито с нашей стороны	878	272	1150
Убито при подавлении .	1821	1236	3057

Раскрыто контр-революционных организаций.

	За 1918 г.	За 1919 г. (7 м.)	ВСЕГО.
Кадетских . . .	20	8	28
Черносотенных	68	39	107
Эсеров правых	19	15	34
Эсеров левых .	5	45	50
Меньшевистских	12	6	18
Неопределенных	18	157	175
ВСЕГО .	142	270	412

	1918 г.	1919 г. (7 м.)	ВСЕГО.
Бандитских .	19	16	35
Спекулятивных .	2	2	4

Расстреляно за разные преступления.

	1918 г.	1919 г. (7 м.)	ВСЕГО.
За шпионаж ..	56	46	102
» восстания	2431	651	3082
» участие в к.-р. организациях	1637	387	2024
» призыв к восстанию .	396	59	455
» спекуляцию .	39	32	71
» бандитизм .	402	241	643
» дезертирство	39	63	102
» преступления по должности	157	49	206
» прочее	1173	561	1704
ВСЕГО .	6300	2089	8389

Совершено преступлений по должности.

	За 1918 г.	За 1919 г. (7 м.)	ВСЕГО.
Хищения	154	665	819
Измена	48	343	391
Саботаж .	—	191	191
Разгул	283	662	945
Взятки	200	222	422
Прочее . .	3186	3025	6211
Дезертирство	—	449	449

Меры пресечения.

	За 1918 г.	За 1919 г. (7 м.)	ВСЕГО
Концентрлагерь	1791	7305	9496
Тюрьма . .	21988	12346	34334
Заложники	3061	10050	13111
Всего было арест.	42254	44639	86893

Штрафы:

	За 1918 г.	За 1919 г. (7 м.)	ВСЕГО.
Число штраф.	4.705	1.174	5.882
Сумма штраф.	28.757.772	46.135.019	74.892.791
Число конфиск . .	1.003	1.054	2.057
Сумма конф. денег. .	33.910.040	8.483.190	42.313.230

За 1919 г. цифры имеются только по 15 губ. Поэтому картина не совсем полна.

Петроградской Чрезвычайной Комиссией расстреляно.

За шпионаж . .	46
» контр.-револ.	565
» спекуляцию	36
» бандитизм	438
» преступление по должности.	115
Фальшивомонетчиков	6

Московской Чрезвычайной Комиссией расстреляно.

За контр-революцию.	6
» бандитизм	194
» преступление по должности	3
Фальшивомонетчиков	29
Анархистов-бомбистов	2

Всероссийской Чрезвычайной Комиссией расстреляно.

За 1918 год	454
» 1919 год (до октября)	327

Киевской Чрезвычайной Комиссией совместно с В. У. Ч. К. расстреляно 825

14. Жертвы революционного долга.

Работа в Чрезвычайной Комиссии—это повинность, кото рую партийный комитет возлагает на своих членов. Это ре-

Тов. Урицкий.

волюционный долг, который по очереди следовало бы нести всем коммунистам. Каждый коммунист — первым долгом воин, страж Советской власти, а Чрезвычайная Комиссия — тот аппарат, который в тылу охраняет революционный порядок и дает возможность мирному созидательному труду.

Глубоко ошибаются те товарищи, которые на сотрудников Чрезвычайной Комиссии смотрят, как на захватчиков, которые самочинно ухватились за свою работу и не хотят уходить. В работе Чрезвычайной Комиссии нет таких прелестей, которые могли бы заставлять сотрудников цепляться за свой аппарат. Единственно, что их удерживает и заставляет отстаивать ее существование, это сознание своего долга и неотложность борьбы с контр-революцией.

Работа в Чрезвычайной Комиссии трудна и опасна. В Чрезвычайной Комиссии нет нормально установленного рабочего времени. Сплошь да рядом приходится работать несколько суток под ряд не засыпая.

Чрезвычайная Комиссия не знает и праздников, так как контр-революция тоже их не знает и обыкновенно пользуется для своих заговоров тем временем, когда мы не бодрствуем, когда мы празднуем.

Работа в Чрезвычайной Комиссии опасна. Она подвергает сотрудников ранениям и смерти. Ни одна боевая организация не сдается без боя, и ни один бандит не упускал случая подстрелить стража революционного порядка. Больше этого: и бандиты и контр-революционеры стараются подстрелить из-за угла активных борцов с контр-революцией.

Заканчивая наш краткий обзор деятельности Чрезвычайной Комиссии, было бы непростительно забыть о товарищах, павших жертвами революционного долга. По мере возможности мы сделаем перечень деятелей Чрезв. Комиссии, павших при исполнении своих обязанностей.

Убитые сотрудники Чрезвычайных Комиссий.

Урицкий—председатель Петербургской Чрезвычайной Комиссии, был убит наемным убийцею Кенигисер. Убийство было организовано правым с.-р. Савинковым. (См. портрет.)

Фоменко—председатель Туркестанской Чрезвычайной Комиссии, убит бандой изменника Осипова, бывшего наркомвоена Туркестана.

Рогожин—председ. Веневской уезд. Чрезв. Комиссии.

Воробьев—председатель Воронежской Чрезвычайной Комиссии (бывший предс. Нижегор.), был захвачен деникинцами под Курском и растерзан.

Абашидзе—председатель Николаевской Чрезвычайной Комиссии, убит при восстании в городе Николаеве.

1) Ян Берзин, сотрудник Яргубчека, 20 лет, Любимского у., сочувствующий Р. К. П. 2) Гаук, комиссар Яргубчека, 29 лет, казак Донской области, сочувствующий Р. К. П. 3) Васильев Степан, уполномоченный особотдела Яргубчека, 33 лет, член Р. К. П., старый партийный работник (с.-д.) с 1905 года, был судим московским окружным судом и приговорен к каторге на 8 лет, что и отбыл в Зерентуе (Горном). 4) Синицын, сотрудник Яргубчека, 24 лет, член Р. К. П. с 1917 года, рабочий фабрики Корзинкина.

Ланг—председатель Гомельской Чрезв. Комиссии, убит при гомельском восстании.

Путилова—сотрудница иногороднего отдела В. Ч. К., была растерзана на куски в Рузаевке.

Стендер—комендант В. Ч. К., убит при операции по военной организации Национального центра.

Белгородский—комиссар Бутырской тюрьмы при В. Ч. К.

Крауклит—комиссар В. Ч. К.

Нагорный—комиссар В. Ч. К.

Рачков—комиссар В. Ч. К.

Цегелко—комиссар В. Ч. К.

Ильин—коменд. Особ. отд., убит при операц. по воен. орган. Национ. центра.

Короваев, Николай—сотрудник М. Ч. К.

Демидчиков—комиссар М. Ч. К., оба убиты во время операции.

Николаенко—командир корпуса войск В. У. Ч. К.

Финкельштейн—командир батальона Киевской Чрезвычайной Комиссии, оба убиты взбунтовавшимися крестьянами Ново Петровской волости под Киевом.

Эленкриг, Израиль—сотрудник Секретного отдела Киевской Чрезв. Комис.

Гринштейн, Наум—сотрудник Киевской Чрезвычайной Комиссии.

Лысиков—комиссар В. У. Ч. К., все трое убиты во время подавления куреневского восстания под Киевом.

Артимеев—сотрудник Киевской Чрезвычайной Комиссии, убит штабом Григорьева во время исполнения секретных заданий.

Янсон—разведчик, убит английскими представителями в английском посольстве во время ареста заграничных контр-революционеров.

Матушенок—комиссар Курской Чрезвычайной Комиссии.

Вили—сотрудники т. Воробьева, оба растерзаны деникинцами под Курском совместно с Воробьевым.

Пепелицкий—завед. Секретным отделом Черкасской Чр. Комиссии.

Львович—следователь Черк. Чрезв. Комиссии, оба убиты григорьевцами.

Абрамов—инспектор Черниговской Чрезвычайной Комиссии, убит под Черниговом.

Петров—сотр. В. Ч. К., убит левыми соц.-революц. в Казани.

Денисов
Павлов } пулеметчики, убиты при обороне Петербурга.
Спектор

Берзин, Ян—сотрудник Ярославской Г. Ч. К.

Гаук—комиссар Ярославск. Г. Ч. К.

Васильев, Степан—уполномочен. Яросл. Особ. отд.

Синицын—сотрудник Яросл. Г. Ч. К., все четверо погибли при подавлении белогвардейского восстания в Букалове (Озера).

Тарасов—следователь Орл. Чр. Ком.

Из состава Житомирской Чрезвычайной Комиссии убито 8 человек, Винницкой—2 чел., Екатеринославской—2 чел. и т. д.

Всех погибших не пересчитать. По долетевшим до нас скудным сведениям погибло из сотрудников Чрезвыч. Комиссии и отрядов при них по одним внутренним фронтам Великороссии свыше 5.000 человек, а на Украине—до 2.000 чел., не считая раненых. Нет ни одной области работы в тылу, которая требовала бы столько жертв, и нет ни одной области труда, где бы работа исполнялась столь ревностно.

Работающие в Чрезвычайных Комиссиях товарищи—фанатики своего дела.

История этого им минусом не поставит.

---

15. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советская Россия объявлена осажденным военным лагерем. Это подтверждение той истины, что в гражданской войне вся страна является одним сплошным фронтом. Здесь тыл и внешний фронт тесно сливаются, ибо и в тылу идет борьба с классовым врагом, окопавшимся в советских учреждениях. В то время, как на внешних фронтах борьбу с противником ведет наша Красная армия, здесь, в тылу, эта работа ложится на Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контр-революцией. Она держит внутренний фронт и тем дает возможность мирного созидательного труда на укрепление коммунистического строя и обеспечивает прочный тыл нашей Красной армии, тем самым способствуя ее победам.

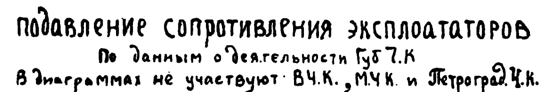
Все время мы жили, как на вулкане. Контр-революционные элементы, подкрепленные всеми недовольными и близорукими, организуются в военные организации и грозят вырваться от своего нелегального положения и похоронить поднятым восстанием Советскую власть. Проследите только, хотя бы по нашему беглому обзору, деятельность контр-революционеров, и вы увидите, что вся Советская Россия—это один клокочущий котел. Если бы не было Чрезвычайных Комиссий, которые пресекают и предупреждают эту деятельность, нас бы давно уже не было. Контр-революция нас поглотила бы.

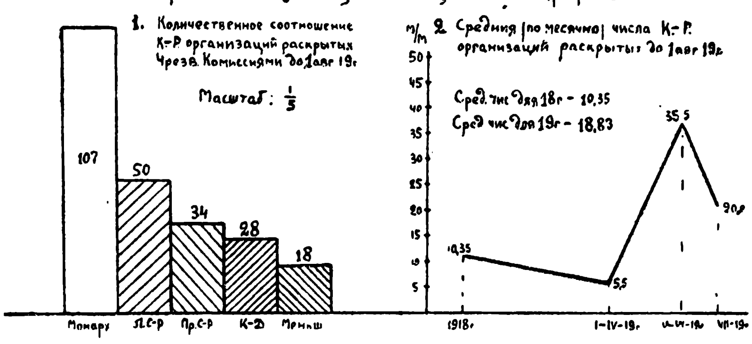
Местами контр-революция имела успех и весьма значительный. Порой Чрезвычайная Комиссия запаздывала и узнавала весьма поздно о намерениях заговорщиков, а еще чаще ей мешали в работе предупреждения восстаний. Мы получили достаточно уроков, чтобы этого впредь не допустить. Хотя дорогой ценой, ценой крови, но все-таки мы дошли до той истины, что в гражданской войне нет лишних людей и нет позорной работы, если она делается в пользу революции. *Каждый гражданин должен быть воином и стражем Советской власти. Каждый гражданин должен быть и красноармейцем и сотрудником Чрезвычайной Комиссии. Только при этом условии мы победим.*

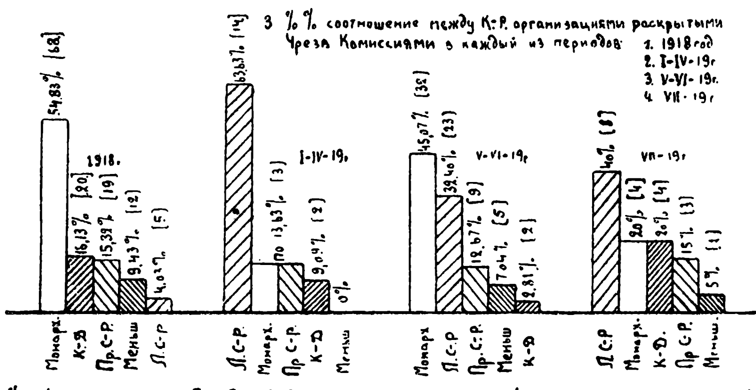
Защита Советской власти, защита революции—это дело всех и каждого.

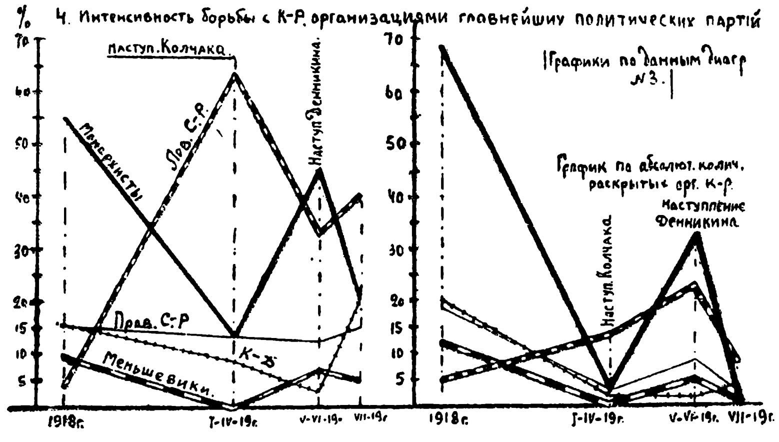
Лацис (Судрабс).

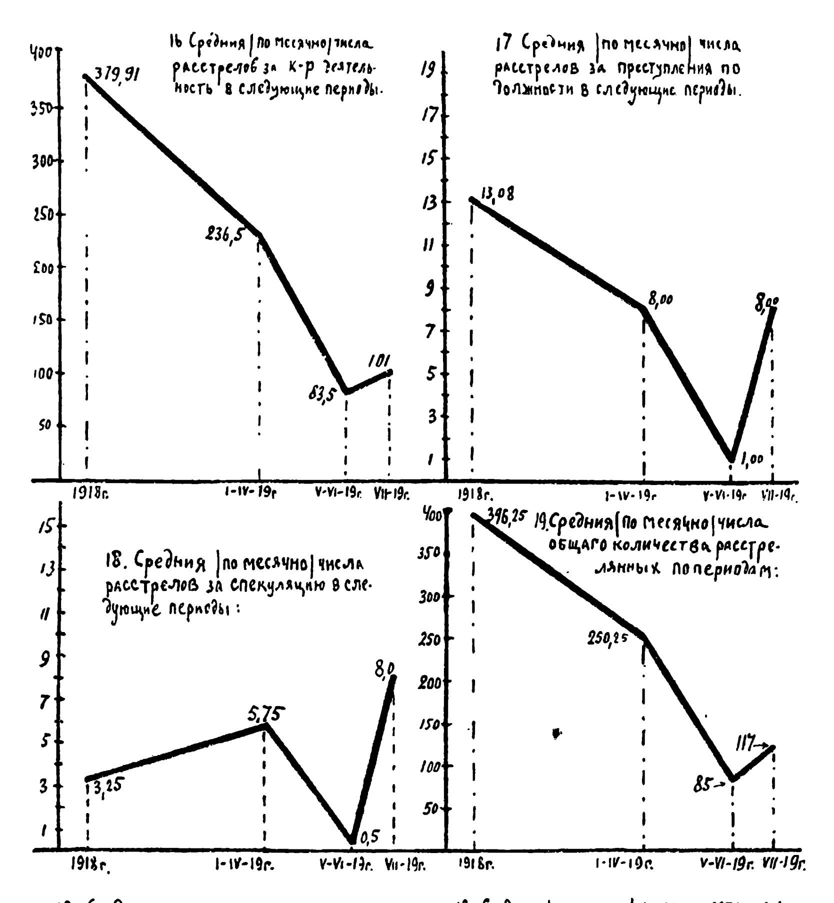
16. Приложения.

12. Средняя |по месячно| процентнаго отношения количеств расстрелов: за призыв к восстаниям и участие в К-Р организациях — ко всему количеству расстрелов за К-Р деятельность в каждый из периодов:

%
60
50
40
30
20
10
5
3,59%
8,3%
21,59%
41,3%
1918г.
I-IV-19г.
V-VI-19г.
VII-19г.

13. Средния |по месячно| числа расстрелов: за участие в К-Р. организациях и за призыв к вооруж. восстаниям по периодам:

180
150
120
90
60
30
169,71
81,25
36,5
38
1918г.
I-IV-19г.
V-VI-19г.
VII-19г.

14. Количественное соотношение расстрелов по родам преступлений I-К-Р, II-С-П, III-П-Д за след. периоды:

общ. чис.
6043
II-71
III-199
I-5773

Период: с начала деятельности В.Ч.К. до 1-го августа 1919.

общ. чис.
II-39
III-159
I-4559

Период: 1918 г.

общ. чис.
II-23
III-32
I-948

Период: I-IV-19 г.

общ. чис.
170
I-167

Период: V-VI-19 г.

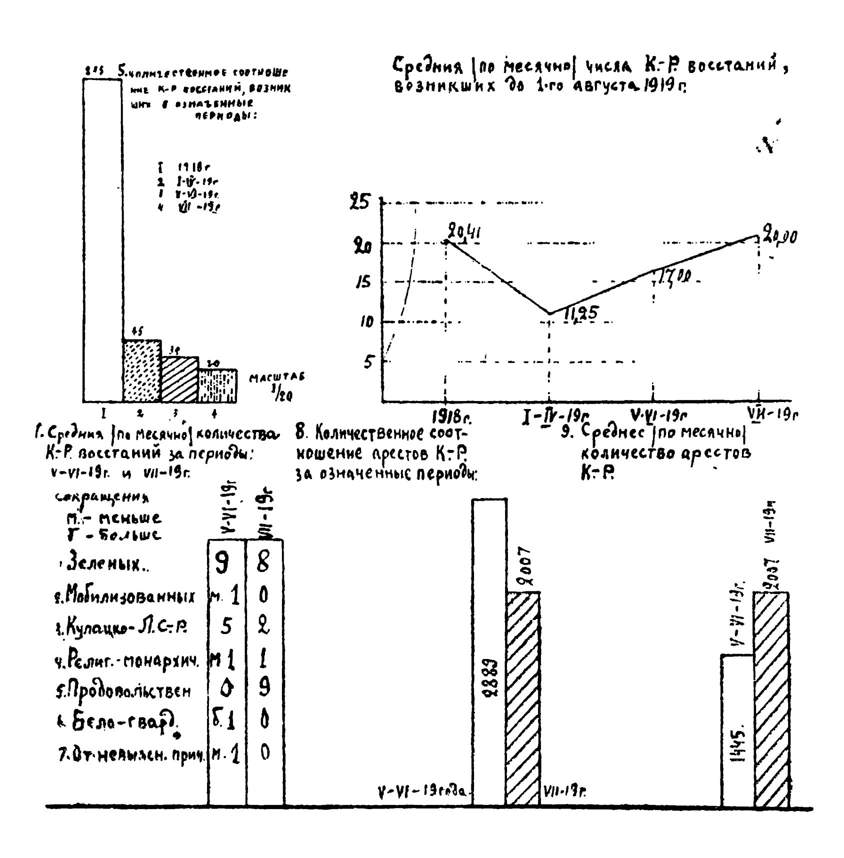
Услов. знак.
I - К-Р
II - С-П
III - П-Д

III-8
8
общ. чис.
117
I-101

Период: VII-19 г.

1918
общ. чис.
60
1001
1918 г.
4755
VII-19 г.-117
170-V-VI-19 г.

15. Соотношение общ. чисел расстрелов по периодам.

Средния (по месячно) числа К-Р восстаний, возникших до 1-го августа 1919 г.
25
20
15
10
5
20,41
11,25
17,00
20,00
1918 г.
I-IV-19 г.
V-VI-19 г.
VII-19 г.
5. количественное соотношение К-Р восстаний, возникших в означенные периоды:
I 1918 г
2 I-IV-19 г
3 V-VI-19 г
4 VII-19 г
45
34
20
масштаб 1/20
I
2
3
4
7. Средния (по месячно) количества К-Р восстаний за периоды: V-VI-19 г. и VII-19 г.
сокращения
м. - меньше
Б - больше
V-VI-19 г.
VII-19 г.
1. Зеленых 9 8
2. Мобилизованных м. 1 0
3. Кулацко-Л.С-Р. 5 2
4. Религ.-монархич. м 1 1
5. Продовольствен 0 9
6. Бело-гвард. Б 1 0
7. От невыясн. прич. м. 1 0
8. Количественное соотношение арестов К-Р за означенные периоды:
2889
2007
V-VI-19 года
VII-19 г.
9. Среднее (по месячно) количество арестов К-Р
1445
2007
V-VI-19 г.
VII-19 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

РЕЧИ и БЕСЕДЫ АГИТАТОРА.

Вышли из печати:

Иванов. О том, что сделало Советское правительство в России. № 1.

Н. Баратов. На юг! На юг! № 2.

Калинин. Речи и беседы Калинина. Часть I и II. № 3.

Ленин. Великий почин. № 4.

" Письмо тов. Ленина на С'езде к работницам. № 5.

Кудряшев. Пути советского строительства. № 6.

Что такое третий Интернационал. № 7.

Лацис. Два года борьбы на внутреннем фронте. № 9.

Сергеев. Деникинская армия сама о себе. № 10.

Цена 11 руб.

Никем из книгопродавцев указанная на книге **цена не может быть повышена.**

Государственное Издательство.

1920 г.